
**INTERNATIONAL
HELSINKI
FEDERATION FOR
HUMAN RIGHTS**

ПОЧЕТНЫЙ ГЛАВА
Юрий Орлов

ИСПОЛНИТЕЛЬНЫЙ ДИРЕКТОР
Аарон Родс

ЗАМЕСТИТЕЛЬ
ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО
ДИРЕКТОРА
Бриджит Дюфур

СОВЕТ
Карл фон Шварценберг

ИСПОЛНИТЕЛЬНЫЙ КОМИТЕТ
Холли Картнер
Бьорн Энгесланд
Василика Хиси
Краcсимир Канев
Ференц Кёжег

ПРЕЗИДЕНТ
Ульрих Фишер

ВИЦЕ-ПРЕЗИДЕНТ
Срджан Диздаревич

КАЗНАЧЕЙ
Штайн-Ивар Аарсэтер

Викенбурггассе 14/7, А-1080 Вена, Австрия; Тел. +43-1-408 88 22; Факс 408 88 22-50
e-mail: office@ihf-hr.org – internet: http://www.ihf-hr.org
Банковский счет: Банк Австрия Кредитанштальт 0221-00283/00, БИК 12 000

**МЕЖДУНАРОДНАЯ
ФЕДЕРАЦИЯ ПРАВ
ЧЕЛОВЕКА В ХЕЛЬСИНКИ**

Неофициальный перевод

**Неофициальные места
задержания в Чеченской
республике**

**Меморандум со справочной информацией,
направленный Дику Марти, докладчику
Комиссии по юридическим вопросам и
правам человека Парламентской
Ассамблеи Совета Европы, о
предполагаемых секретных центрах
задержания в соседних государствах
Совета Европы**

**МЕЖДУНАРОДНАЯ ФЕДЕРАЦИЯ ПРАВ
ЧЕЛОВЕКА В ХЕЛЬСИНКИ (ИHF)**

12 мая 2006 года

ИHF является консультантом в ООН и Совете Европы.
учасник и комитет по сотрудничеству * в:

~~Албания–Армения*- Австрия–Азербайджан–Беларусь–Босния–Герцеговина–Болгария–Канада–Хорватия–Чешская республика–Дания–Финляндия–
Франция–Грузия*~~

Германия – Греция – Венгрия – Италия – Казахстан – Косово – Киргизстан – Латвия – Литва – Македония – Молдова – Монтенегро – Нидерланды
Норвегия – Польша – Румыния – Россия – Сербия – Словакия – Словения – Швеция – Швейцария – Украина* – Объединенное Королевство –

Соединенные Штаты – Узбекистан*
сотрудничающие организации:

Европейский центр по правам цыган – Права человека без границ – Центр по защите людей с психическими расстройствами

Международная Федерация прав человека в Хельсинки (ИФП) является международной негосударственной организацией, учрежденной национальными комитетами Хельсинки и Сотрудничающими Организациями в Странах-участниках Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (OSCE). Цель ИФП – продвигать соблюдение условий о правах человека, установленных Заключительным Актом Хельсинки и Последующими Документами, международных правовых обязательств, принятых на себя Советом Европы и норм прав человека, установленных Европейским Союзом. Обязательством ИФП является защищать и укреплять общественные группы, которые контролируют и отчитываются о проблемах прав человека в свете непартизанской перспективы, а также объединять их на общей международной платформе.

ИФП представляет свои филиалы, 45 комитетов и сотрудничающих организаций в Хельсинки, на международном политическом уровне и в средствах массовой информации, поддерживает и содействует их деятельности по контролю и защите прав человека, распространяет документацию, основанную на их исследованиях. Кроме того, у ИФП есть прямые контакты с активистами по защите прав человека в странах, где не существует хельсинкских комитетов. У нее консультативный статус в ООН и Совете Европы.

ИФП представляет участников и сотрудничающие комитеты в Албании, Армении, Австрии, Азербайджане, Беларуси, Боснии и Герцеговине, Болгарии, Канаде, Хорватии, Чешской республике, Дании, Финляндии, Франции, Грузии, Германии, Греции, Италии, Казахстане, Косово, Киргизстане, Латвии, Литве, Македонии, Молдавии, Монтенегро, Нидерландах, Норвегии, Польше, Румынии, России, Сербии, Словакии, Словении, Швеции, Швейцарии, Украине, Соединенном Королевстве, США, Туркменистане и Узбекистане. Другие сотрудничающие организации включают Европейский центр по правам цыган (Будапешт), Права человека без границ (Брюссель) и Центр по защите людей с психическими расстройствами (Будапешт).

Президент:	Ульрих Фишер
Вице-президент:	Срджан Диздаревич
Исполнительный директор:	Аарон Родс
Заместитель исполнительного директора/	
Юридический консультант:	Бриджит Дюфур
Главный редактор:	Паула Черне-Лемпийainen

Этот отчет – часть инициативы ИФП по Чечне, проведенной при поддержке Института Открытого Общества (OSI) и Фонда Мотт.

Международная Федерация прав человека в Хельсинки

Викенбурггассе 14/7, А-1080 Вена, Австрия

Тел.: (+43-1) 408 88 22 Факс: (+43-1) 408 88 22-50

Email: office@ihf-hr.org

Internet: www.ihf-hr.org

Банковский счет: Банк Австрия Кредитанштальт, 0221-00283/00 БИК 11 000

©2006 Международная Федерация прав человека в Хельсинки и Исследовательский фонд ИНФ.
Все права защищены.

Резюме руководства

В начале второй войны в Чечне, в этом регионе существовало множество неофициальных мест задержания, многие из которых были в форме ям. Крупнейшее из них находилось на территории штаб-квартиры федеральной армии в Ханкале, недалеко от Грозного. В то время отрицалось существование таких неофициальных мест задержания. Позднее, в феврале 2001 года, недалеко от Ханкалы была обнаружена большая массовая могила, в которой было более пятидесяти мертвых тел; на многих из них были следы пыток. Большинство из опознанных тел принадлежали лицам, которых в последний раз видели под охраной российских войск или милиции.

Сейчас, на седьмом году вооруженного конфликта, в Чеченской республике до сих пор существует множество нелегальных мест задержания. Большинство из них управляют вооруженные силы, подчиняющиеся премьер-министру Чечни Рамзану Кадырову (так называемые «кадыровцы»). Одной из причин существования такой параллельной системы заключения является получение «признание» и «свидетельств» путем жестоких избиений и пыток, после которых наступает черед официального задержания и казни соответствующих лиц. Большое количество таких криминальных дел сфабриковано.

В селении Центорой (Хоси-Юрт), где расположена штаб-квартира «кадыровцев», есть по меньшей мере два нелегальных тюремных подразделения.

- Одно состоит из бетонных бункеров или камер, где похищенных родственников вооруженных чеченских солдат – родителей, жен, братьев или даже детей – держат в заложниках.
- Вторая тюрьма в Центорой, очевидно, находится во дворе – в непосредственной близости – от дома Рамзана Кадырова.

Среди других незаконных тюрем, которыми распоряжаются «кадыровцы»:

- Помещения «анти-террористического центра» (АТЦ) в Гудермесе
- Помещения «анти-террористического центра» (АТЦ) в Гельдагане (Курчалоевский район)
- Помещения «анти-террористического центра» (АТЦ) в Урус-Мартане: в здании бывшего райпо в центре города и в здании, которое ранее принадлежало региональному обществу Сельхозтехника напротив школы №7
- Здание, оккупированное так называемым «Нефтяным полком», - по улице Южная в Грозном
- Помещения «анти-террористического центра» в западной окраине Автуры (Шалинский район)
- База подразделения «Нефтяного полка» в селении Джалка в районе Гудермес
- Еще одно здание «Нефтяного полка» напротив дома из командира Адама Делимханова
- База ППСМ-2 в Грозном рядом со зданием «микрорайон РТС»
- Здания техникума в 12-м микрорайона Октябрьского района в Грозном
- В Ачхой-Мартане.

Батальоны «Восток» и «Запад», часть 42-й механизированной пехотной дивизии Главного Разведывательного Управления (ГРУ) Российского Министерства Обороны, также используют свои помещения как нелегальные тюрьмы.

- Помещения батальона «Восток» в Гудермесе, на территории бывшей компании ПМК-6 (до весны 2006 года у «Востока» также были дополнительные помещения на фабрике пищевых продуктов)
- Помещения батальона «Запад» в Старопромысловском районе Грозного (до весны 2006 года «Запад» располагался на фабрике Трансмаш), плюс территория их подразделения в юго-восточной части Урус-Мартана.

Сводные специальные группы (ССГ) ФСБ Российской Федерации, расположенные в разных районах республики, также управляют незаконными местами задержания, среди прочих, в таких местах, как:

- Помещения бывшего частного предприятия на окраине селения Катыр-Юрт (район Ачхур-Мартан)
- Мельница недалеко от селения Старые Атаги (Грозненский аграрный район).

Помещения бывшей фабрики пищевых продуктов между селениями Автуры и Гельдаган также являются секретной тюрьмой, управляют которой федеральные структуры, однако не ясно, какие именно.

Главная военная база Российской армии в Чечне, Ханкала, теперь уже, похоже, не главное место, где держат незаконных заключенных.

Даже официальные места задержания, такие как изолятор временного содержания (ИВС) на республиканском и региональном уровне, используются как нелегальные места задержания, так как присутствие там некоторых заключенных не зарегистрировано должным образом. Там удерживают похищенных людей, и избиения, пытки и внесудебные казни являются частой практикой. Легализация ОРБ-2 (оперативно-розыскного бюро северно-кавказского оперативного подразделения Главного Управления Российского федерального Министерства Внутренних Дел в южном федеральном регионе) и открытие нескольких подразделений ОРБ-2 стало причиной полемики, так как это противоречит российскому федеральному законодательству. Есть подтвержденные доклады, что туда до сих пор доставляют похищенных, и там все еще систематически проводят пытки над заключенными

«кадыровцы»

«Кадыровцы» – это термин, используемый населением Чечни – а также собственно членами группы – для обозначения членов бывшей так называемой *Службы безопасности Президента Чеченской республики*, возглавляемой Рамзаном Кадыровым, сыном покойного Президента Ахмада Кадырова, - нынешним Премьер-министром Чечни. Мирное население Чечни этой группы боится больше всего – даже больше, чем федеральных служащих. Эта Служба безопасности первоначально была создана как персональная охрана главы Чеченской администрации (назначенной Москвой) Ахмата Кадырова без какого-либо законного статуса и постепенно переросла в мощную военную структуру. С самого начала ею командовал Рамзан Кадыров. Некоторые из ее подразделений были легализованы в 2004 и 2005 годах, став частью различных структур Чеченского Министерства Внутренних Дел. После того, как Ахмат Кадыров был убит взрывом в мае 2004 года, Служба безопасности была формально ликвидирована, и большинство из оставшихся ее подразделений были интегрированы в систему правоохранительных органов России и службы безопасности. Постепенно все структуры Чеченского Министерства Внутренних Дел подпали под контроль «кадыровцев».

Общая численность «кадыровцев», которые теперь включают Вторую патрульно-постовую службу милиции (ППСМ-2), «Нефтяной полк» и «анти-террористические центры» (АТЦ) неизвестна. Подсчеты варьируются от 4 до 12 тысяч человек, хотя последняя цифра, вероятно, является преувеличением. Некоторые из них полностью легализованы в составе специальных структур Министерства Внутренних Дел Чечни, а другие продолжают существовать в форме полувоенных организаций. К весне 2006 года началась еще одна реорганизация «кадыровских» структур. Предполагается, что «анти-террористические центры» (АТЦ) будут закрыты, и будут созданы два новых батальона: «Юг» и «Север». Провозглашается, что эти два новых батальона будут подчиняться непосредственно федеральному Министерству Внутренних Дел.

СОДЕРЖАНИЕ

1 – Вступление	6
«Кадыровцы»	6
Особый случай: ОРБ-2	7
Параллельная пенитенциарная система	8
2 – Неофициальные места задержания: Центрой (Хоси-Юрт), штаб-квартира “кадыровцев”	10
3 – Другие неофициальные места задержания под управлением “кадыровцев”	14
4 – Неофициальные места задержания в военных помещениях: батальон «Восток» в Гудермесе и «Запад» в Грозном	22
5 – Неофициальные места задержания под управлением Федеральной службы безопасности (ФСБ)	27
6 – Российская военная база в Ханкале	30
7 – Заключение	32
Приложение 1: Справочная информация об ОРБ-2	33
Приложение 2: Оценка количества “пропаж людей” во время второй Чеченской войны	37

1. Вступление

В начале второй Чеченской войны по всему региону существовало множество неофициальных мест задержания, многие из которых были в виде ям, иногда прикрытых навесами. Крупнейшее из них находилось на территории штаб-квартиры федеральной армии в Ханкале, недалеко от Грозного. В то время отрицалось существование таких неофициальных мест задержания. Позднее, в феврале 2001 года, недалеко от Ханкалы была обнаружена большая массовая могила, в которой было более пятидесяти мертвых тел; на многих из них были следы пыток. Большинство из опознанных тел принадлежали лицам, которых в последний раз видели под охраной российских войск или милиции.¹

Сейчас, на седьмом году вооруженного конфликта, в Чеченской республике до сих пор существует множество нелегальных мест задержания. Они находятся в военных лагерях федеральной армии, включая этнические чеченские про-российские войска, и в других местах. Хотя многие помещения этой параллельной пенитенциарной системы хорошо оборудованы (включая устройства для пыток), они, разумеется, остаются вне закона.²

Наиболее известными местами в Чеченской республике, где задержаны ее жители, а также все больше и больше жителей Ингушетии и других северокавказских республик, являются Российская военная база в Ханкале и селение Центорой (также называемое Хоси-Юрт, в районе Курчалой), где находится штаб войск Рамзана Кадырова (так называемых «кадыровцев»).

«Кадыровцы»

«Кадыровцы» и «СБ» – это термины, которыми население Чечни – а также сами члены группы - называют членов бывшей так называемой *Службы Безопасности Президента Чеченской*

---

¹ Расследование о судьбе лиц, обнаруженных в могиле, еще в процессе, и до сих пор никому не было объявлено обвинение по этим убийствам.

В письме от 6 декабря 2006 г. Владимир Устинов, Генеральный Прокурор Российской Федерации, написал следующее Докладчику ПАСЕ Рудольфу Биндигу: «По этому делу было идентифицировано 25 тел, 184 свидетеля было опрошено касательно 123 человек, бесследно исчезнувших или насильно задержанных при разных обстоятельствах в различных регионах республики. Предварительное расследование по делу было приостановлено, однако ведется работа по сбору дальнейшей информации о гражданах республики, бесследно исчезнувших или насильно задержанных в период с 01.01.2001 по 24.02.2001.»

См. Комитет по юридическим вопросам и правам человека ПАСЕ, «Нарушение прав человека в Чеченской республике: Комитет по ответственности Министров визави с предметом беспокойства Ассамблеи» (Доклад, Док. 10774, 21 декабря 2005 года, Докладчик: г-н Рудольф Биндиг, Германия, **Группа Социалистов**)

² Комитет ООН по правам человека установил, что абсолютный и неумалимый запрет пыток и других издевательств согласно Сертификата о Международном Пакте по Гражданским и Политическим Правам требует от Государств, помимо всего прочего, содержать заключенных только в официально-признанных местах, причем имена заключенных и место их содержания «должны быть зарегистрированы и предоставляться по первому требованию всем заинтересованным лицам, включая родным и друзей». Проект *Конвенции ООН по защите людей от насильственного исчезновения* заявляет, что «никого нельзя задерживать в тайне».

См: Ассоциация по Предотвращению Пыток (АПП), «Несообщенное, непризнанное и тайное задержание в свете международных законов», http://www.apt.ch/secret_detention/Secret_Detention_APT.pdf.

См. также: Ассоциация по Предотвращению Пыток (АПП), «Тайное задержание, перемещение и допрос лиц, подозреваемых в терроризме: серьезное нарушение международных законов демократическими нациями?», http://www.apt.ch/secret_detention/sd1.shtml

Республики, возглавляемой Рамзаном Кадыровым, сыном покойного президента Ахмата Кадырова, ныне Премьер-министра Чечни.³ Мирное население Чечни этой группы боится больше всего – даже больше, чем федеральных служащих. Эта Служба безопасности первоначально была создана как персональная охрана главы Чеченской администрации (назначенной Москвой) Ахмата Кадырова без какого-либо законного статуса и постепенно переросла в мощную военную структуру. С самого начала ею командовал Рамзан Кадыров. Некоторые из ее подразделений были легализованы в 2004 и 2005 годах, став частью различных структур Чеченского Министерства Внутренних Дел. После того, как Ахмат Кадыров был убит взрывом в мае 2004 года, Служба безопасности была формально ликвидирована, и большинство из оставшихся ее подразделений были интегрированы в систему правоохранительных органов России и службы безопасности. Постепенно все структуры Чеченского Министерства Внутренних Дел подпали под контроль «кадыровцев».

Общая численность «кадыровцев», которые теперь включают Вторую патрульно-постовую службу милиции (ППСМ-2)⁴, «Нефтяной полк» и «анти-террористические центры» (АТЦ) неизвестна. Подсчеты варьируются от 4 до 12 тысяч человек, хотя последняя цифра, вероятно, является преувеличением.⁵ Некоторые из них полностью легализованы в составе специальных структур Министерства Внутренних Дел Чечни, а другие продолжают существовать в форме полувоенных организаций. Большинство членов является бывшими сепаратистами, которые были ранены, взяты в плен или разочарованы в войне, и попытались воспользоваться амнистиями как способом вернуться к мирной жизни. Вместо этого им предложили присоединиться к «кадыровцам», часто под пытками или угрозами убить их родных; и отказавшиеся стали жертвами внесудебных расправ. Помимо этого, у значительного числа членов этой группы есть криминальное прошлое. В некоторых случаях целые подразделения состоят из людей, совершивших уголовные и экономические преступления в период между войнами.⁶ В то время как некоторые жертвы и их родственники соглашались обсуждать нарушения их прав федеральной милицией, они гораздо более неохотно говорят о преступлениях «кадыровцев».

В частности, больше всего боятся «Второй патрульно-постовой службы милиции (ППСМ-2) им. Ахмата Кадырова» и так называемого «Нефтяного полка» под командованием Адама Делимханова, бывшего телохранителя Ахмата Кадырова, - главного подразделения внутри системы вне-департаментских органов Министерства Внутренних Дел Чеченской республики, которые насчитывали от 1,5 до 2 тысяч человек к осени 2005 года. Формально, целью ППСМ-2 является обеспечение безопасности на улицах, в то время как официальной задачей «Нефтяного полка» является охрана нефтеочистительных заводов, трубопроводов, нефтепродуктов и других промышленных объектов. Однако в реальности обе структуры вовлечены в так называемые «анти-террористические операции», которые сопровождаются серьезными нарушениями прав человека.

---

³ Рамзан Кадыров был назначен Премьер-министром Чеченской республики в марте 2006 года после того, как Премьер-министр Абрамов пострадал в серьезной автомобильной аварии в Москве и был снят с должности. Перед этим он был заместителем премьер-министра, ответственным за блок безопасности.

⁴ Другое название этой группы – Патрульно-постовая служба им. Ахмата Кадырова. Однако ее сотрудники предпочитают называть себя «кадыровским спецназом» (силами специального назначения).

⁵ Дать более точную информацию о количестве людей в этих структурах невозможно.

⁶ Так, группа «кадыровцев» в селении Гикаловский находится под командованием Султана Пацаева, который ранее был боевиком группы Гелаева. После окончания первой чеченской кампании он грабил нефтяные скважины и участвовал в похищениях с целью выкупа.

Помимо этого, в 2005 году в нескольких чеченских районах были созданы так называемые «*Анти-террористические центры*» (АТЦ). Хотя формально они еще не являются частью органов власти или правоохранительных структур, они также подчиняются Рамзану Кадырову.

Более того, члены этих групп сейчас возглавляют большинство отделов милиции, включая самого министра внутренних дел Руслана Алханова, который был тесно связан с Ахмедом Кадыровым.

К весне 2006 года началась еще одна (третья по счету) реорганизация «кадыровских» структур. Согласно имеющейся информации, «анти-террористические центры» (АТЦ) будут закрыты, а участники их, скорее всего, будут переведены в патрульные полки Министерства Внутренних Дел Чечни. Из них будут сформированы два новых батальона: «Юг» и «Север». 2 мая 2006 года Рамзан Кадыров заявил на пресс-конференции, что этот процесс закончен, и что эти два батальона будут частью 46-й бригады федеральных войск Министерства Внутренних Дел. Согласно этой информации, батальон «Юг» будет под командованием Муслима Ильясова⁷, до сих пор лидера «*анти-террористических центров*» (АТЦ) района Гудермес, будет насчитывать 500 человек и располагаться в районе Ведено. Батальон «Север», как предполагается, будет возглавлен Алимбеком Делимхановым, насчитывать 700 человек и располагаться в Грозном.⁸

Специальный случай: ОРБ-2

ОРБ-2 – Оперативно-розыскное бюро северокавказского Оперативного отделения Главного Управления Российского Федерального Министерства Внутренних Дел в южном федеральном регионе - занимает бывшее здание Старопромысловского РУБОПа напротив правительственных зданий в Грозном, было легализовано и сейчас находится под ответственностью анти-террористического отдела Министерства Внутренних Дел Российской Федерации. Тем временем в Чечне были открыты несколько подразделений ОРБ-2. Однако эта легализация является предметом дискуссий, поскольку противоречит российскому федеральному законодательству. (См. Приложение 1) Есть подверженные доклады, что незаконно задержанных (похищенных) лиц из всей Чечни до сих пор привозят туда, и что пытки там применяются систематически.

Параллельная пенитенциарная система

Параллельная пенитенциарная система используется как инструмент официальной правоохранительной системы, и часто официальное задержание происходит на основе «признаний» и «свидетельств» вследствие избиений и пыток в нелегальных местах задержания. С пытками связан и тот факт, что значительное число уголовных дел сфабриковано.

Случай, произошедший в чеченском селении Новые Атаги в сентябре 2005 г., наглядно иллюстрирует, как официальные правоохранительные системы «принимают» людей от похитителей, при том, что похитителями являются «кадыровцы».

---

⁷ Муслим Ильясов является бывшим повстанцем, который перешел на другую сторону, к федеральным силам, вместе с Асламбеком Ясуевым и Артуром Ахмадовым – последний сейчас возглавляет ОМОН республики Чечня.

- 14-18 сентября 2005 года «кадыровцы» провели операцию в селении Новые Атаги. В результате операции было похищено семь человек, глава сельской администрации был незаконно задержан и избит, местный хлебозавод был сожжен. Жители Новых Атагов организовали акцию протеста и заблокировали главную улицу селения. Через несколько дней четверо из похищенных были освобождены после жестоких пыток; остальных троих перевели в местное отделение милиции. Факт насильственного задержания был зарегистрирован в милиции, и прокурор подтвердил, что 15 сентября было возбуждено уголовное дело по статье 127 (“незаконное задержание”). Однако сотрудники РОВД приняли задержанных от похитителей, группы “кадыровцев” и легализовали их арест 18 сентября, поскольку к этому времени задержанные уже «сознались» в совершении преступлений. «Кадыровцы» не получили никаких санкций за произведенные похищения.

Более того, крупная группа “кадыровцев” посетила местную мечеть во время пятничных молебнов. Их командир перед большим собранием народа объявил, что он лично и его люди будут продолжать действовать теми же методами, угрожая всем, кто осмеливался протестовать. Журналисты государственной телекомпании «Вайнах» отсняли сюжет о похищении людей в Новых Атагах, однако фильм был изъят и уничтожен местным милиционером Саидом-Селимом Дегиевым. По словам Дегиева, он действовал по приказу министра внутренних дел Руслана Алханова.⁹

---

⁸ См., например, <http://lenta.ru/articles/2006/05/02/elimination/>

⁹ Правозащитное общество “Мемориал”, Центр “Демос”, ИФ, FIDH и Норвежский хельсинкский комитет, В атмосфере страха, январь 2006.

2. Неофициальные места задержания: Центорой (Хоси-Юрт) – штаб-квартира “кадыровцев”

Согласно свидетельствам жителей Центороя и людям, которым удалось освободиться из-под стражи, в Центорой (Хоси-Юрт) есть, по крайней мере, две нелегальных тюрьмы.¹⁰

Одно состоит из бетонных бункеров или камер, где похищенных родственников вооруженных чеченских солдат – родителей, жен, братьев или даже детей – держат в заложниках. Там держали отца и жену лидера повстанцев Доку Умарова, а также родственников обычных боевиков. Когда родные похищенных – из неофициальных источников – узнают, где их содержат, им чаще всего запрещается передавать еду или одежду. Если заключенных освобождают, то угрожают неизбежными преследованиями в случае если они расскажут, где и при каких условиях их содержали.

- 30 ноября 2004 года, в селении Ойсхара (Новогрозненский), район Гудермес в Чечне, неизвестные вооруженные лица, скорее всего, люди Кадырова и определенные к ним офицеры РОВД Шали, сожгли дом родителей Вахида Мурдашева (1955 г.р.) по улице Карла Маркса, 38, и увезли его мать, **Асмагт Мурдашеву** (1935 г.р.), сестру **Тамару Мурдашеву** (1958 г.р.), и жену **Зою Данкаеву** (1958 г.р.). Вахид Мурдашев занимал высокую официальную должность в администрации Аслана Масхадова в период между двумя войнами и сражался на стороне Ичкерии во время второй войны
- Вечером 30 ноября Зоя Данкаева и Тамара Мурдашева навещали вторую сестру Вахида, Лизу Мушкаеву, и уехали около 20.30, чтобы переночевать в доме матери Вахида, Тамары и Лизы – Асмагт Мурдашевой, где также жила и Тамара. В 21.10 соседи прибежали в дом Лизы и сказали, что в доме ее матери пожар. Некоторое время спустя Лиза сама пришла в дом матери и увидела, что он горит, а вокруг стоят люди в военной форме. Некоторые из них бросали в огонь гранаты. Были слышны взрывы. Позже оказалось, что среди поджигателей были сотрудники шалинского РОВД, известные своими тесными связями со службой безопасности Президента Чечни. На крики Лизы «Где моя мать?» никто не отвечал. Один из поджигателей снимал пожар на видеокамеру.

Используя связи в правоохранительных органах, друзья и родственники Лизы Мушкаевой узнали, что ее мать, сестру и невестку сначала увезли в родное селение Кадырова, Центорой, район Курчалой, а затем переправили в Гудермес. 10 января неизвестный мужчина лет сорока подъехал к дому Лизы Мушкаевой. Он сказал Лизе, что ее родные в руках службы безопасности и посоветовал, для ее же безопасности, воздержаться от активных поисков. Узнав от Лизы, что ее семидесятилетняя мать плохо переносит холод, а старшая сестра много лет болеет

---

¹⁰ Примечание: Попытки идентифицировать все эти тюрьмы и секретные места задержания основаны на историях, рассказанных заключенными. Однако свидетельства этих людей касаются условий задержания. Они не могут точно сказать, куда их отвозили. В большинстве случаев им на голову надевали маску или мешок. Им не разрешали поднимать голову, а иногда их запирали в багажнике и затем отвозили в место задержания.

раком щитовидной железы и долго не проживет без лекарств, он заверил ее, что в помещении, где содержатся женщины, не холодно, и к тому же им выдали теплые камуфляжные куртки. Лиза Мушкаева и другие родственники похищенных женщин уверены, что похищения были произведены «кадыровцами», чтобы заставить Вахида Мурдашева сдаться. Действительно, 25 апреля 2005 года, через шесть недель после того, как Вахида Мурдашева схватили в селении Толстой-Юрт в марте, во время операции по покушению на Аслана Масхадова, Тамару Мурдашеву и Зою Данкаеву освободили. Лиза Мушкаева описала их впечатления так: «Оказывается, дом сожгли на их глазах! Они думали, что их застрелят. Их отвели в лес. Выстроили в ряд. (Похитители) вскинули ружья. Они все это снимали. Но они не (выстрелили). Они бросили (женщин) в сырую яму. Вокруг бегали огромные крысы. Их держали там трое суток. Никто к ним не подходил все эти трое суток. Потом их отвезли – ну, вы знаете, куда. Там их оставили в подвале. Там было очень холодно и сыро. Пять месяцев они не видели света. Мыться им не разрешали. Когда они вернулись домой, их белье посыпалось клочьями. Моя сестра все время плакала (находясь в задержании) – она не могла вынести людских криков во время пыток в других камерах...»¹¹

- 3 и 28 декабря 2004 года, семерых родственников Аслана Масхадова силой забрали из дома и отвезли в неизвестное место. Среди них была его сестра, Бучу Абдулкадырова (1937 г.р.) и братья, Леча Масхадов (1936 г.р.) и Лема Масхадов (1950 г.р.). Все обстоятельства и свидетельства похищения говорят о том, что преступление было совершено «кадыровцами». Прокуратура возбудила уголовное дело по факту похищения. Однако о судьбе похищенных более полугода не было известий. 31 мая 2005 года, почти три месяца спустя после смерти А. Масхадова, всех похищенных родственников отпустили. Их держали вместе в бетонной камере (3 на 3 метра) без мебели, только с одним зарешеченным окном на потолке. Им приходилось сидеть и спать на полку; коек или одеял не выдавали; купаться не разрешалось, а из бункера их выводили только в туалет. Кормили их только хлебом и водой. Изредка питьевая вода была горячей, но чая или сахара никогда не давали. Их ни в чем не обвиняли, допросов не проводили и выводили только в туалет.

Уголовное расследование по факту похищения семерых родственников Масхадова приостановили «из-за невозможности привлечь свидетелей к ответственности в качестве подсудимых», несмотря на заявление заместителя Генерального прокурора Российской Федерации Н.И. Шепеля 27 июля 2005 года во время конференции в Кисловодске по инициативе Совета Европы, что «родственников Масхадова освободили в результате специальной операции, организованной правительственными силами».¹²

---

¹¹ Центр «Демос» и правозащитный центр «Мемориал», «Проблема пыток, жестокого и унижительного обращения в Чечне и на Северном Кавказе. Законные рамки «анти-террористических операций» в Чеченской республике, как часть альтернативного доклада специальной коалиции НПО России по правам человека Комитету ООН против пыток (САТ), март 2006

¹² ИНФ, Права человека в регионе ОБСЕ. Доклад 2006 (События 2005), 2 мая 2006 г., см. на: www.ihf-hr.org

Вторая тюрьма в Центорое, очевидно, расположена во дворе – или в непосредственной близости – от дома Рамзана Кадырова, от недавних пор премьер-министра Чеченской республики, а также «сильного человека», который контролирует (официальный и неофициальный) аппарат безопасности Чеченской республики. Эта тюрьма расположена в здании с по крайней мере двумя этажами. В подвале дома находятся камеры заключенных, а также помещения для допросов и пыток. На верхнем этаже – тренажерный зал. Некоторых заключенных держали на верхнем этаже – скорее всего, из-за того, в подвале не хватало места – и приковывали наручниками к трубам центрального отопления, иногда на несколько дней. Некоторые из свидетелей заявляют, что видели Рамзана Кадырова, в то время как он там занимался.

Третья тюрьма, вероятно, идентичная описанным выше, - место задержания родственников боевиков, - предположительно находится на юго-восточной окраине селения, по правой стороне заасфальтированной дороги, ведущей к горному кряжу. Слева, за шлагбаумом с постом, расположено какое-то военное подразделение. Местные жители называют это место базой Кадырова. Согласно нескольким свидетельствам от людей в структурах власти, там есть обустроенные камеры для содержания незаконно-заключенных, включая женщин.¹³

1 мая 2006 года, когда Комитет Совета Европы по предотвращению пыток и бесчеловечного или унижительного обращения или наказаний (СРТ) хотел посетить Центорой (Хоси-Юрт), поскольку «были основания полагать, что там могло находиться одно или более помещений, которые могли использоваться в качестве неофициальных мест задержания», ему отказали в доступе. Только на следующий день, под гарантии Президента Алханова, ему разрешили посетить селение, что, конечно, дало «кадыровцам» достаточно времени вывезти незаконно задержанных лиц и устранить другие следы нелегального заключения и пыток.

- Ночью 30 июля 2004 года, около 2 часов утра вооруженные «кадыровцы» ворвались в дом семьи Кагермановых по улице Чайкина в городе Гудермес и насильно увезли 55-летнего **Адама Кагерманова**. В августе 2005 Кагерманова освободили. «Кадыровцы» держали его в тюрьме в Центорой.¹⁴
- 2 августа 2004 года, в деревне Микенская Наурского района Чечни не установленные лица в камуфляжной форме, говорившие на чеченском, похитили **Заиру Магомадову** (1981 г.р.), жительницу дома №26 по улице Школьная. Военные объяснили, что они являются сотрудниками республиканской службы – «кадыровцев», что ее дочь отвезли в Хоси-Юрт (Центорой) и пообещали освободить ее на следующий день.¹⁵
- 28 февраля 2006 года, **Али Течиев** (1985 г.р.), житель Белгатой (Шалинский район), обратился в правозащитный центр «Мемориал» в Грозном с жалобой на правоохранительные органы. Сейчас Течиев находится в СИЗО №20/1 в Грозном, ему предъявлено обвинение по статье 222 п. 2 («Н е з а к о н н о е

---

¹³ Слева от асфальтированной дороги, ведущей от селения на юг, находится еще одно место, где размещены «кадыровцы» и их «ферма». Но очевидно, людей там не держат.

¹⁴ Центр «Демос», Правозащитный центр «Мемориал», ИФП, FIDH и Норвежский хельсинкский комитет, В атмосфере страха, январь 2006.

¹⁵ Правозащитный центр «Мемориал», Из зоны конфликта, 17.03.2005. См. на: www.memo.ru/hotpoints

приобретение, передача, сбыт, хранение, перевозка или ношение оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств.») и статье 209 п. 2 («Бандитизм») уголовного кодекса Российской Федерации.

- Из жалобы Течиева следует, что его дважды незаконно задерживали сотрудники структур власти Российской Федерации. В апреле 2004 года, его похитили из дома его дяди в селении Часав-Юрт (Дагестан), где он гостил. Во второй раз, 28 ноября 2005 года, его увезли из собственного дома в Белгатой. В первый раз Течиева 3 дня продержали в селении Центорой (Хоси-Юрт), откуда перевезли в Грозный, где ему пришлось два дня провести подвале, после чего его транспортировали в город Шали и передали правоохранительным органам официально. Все это время Течиева подвергали незаконным допросам, применяя пытки и психологические методы давления, угрожая физической расправой. Таким образом они заставили его признаться, что он был членом нелегальной вооруженной группировки. 30 сентября 2005 года Октябрьский окружной суд в Грозном признал его виновным в нарушении статьи 208 п. 2 («Организация незаконного вооруженного формирования или участие в нем») уголовного кодекса Российской Федерации, и приговорил к трем годам тюрьмы – условно.

28 ноября 2005 года Течиев был арестован во второй раз. На рассвете вооруженные люди в масках ворвались в его дом в селении Белгатой. Они избили его отца Умара Течиева и брата Усмана Течиева и заковали Али Течиева в кандалы. Затем они привезли его в Чернореченский дачный район в Грозном, где хотели убить. В тот самый момент кто-то позвонил одному из них на мобильный. После звонка военные изменили план и привезли Течиева в место размещения ОРБ-2 в Грозно. Течиева посадили в камеру и допросили, применяя пытки. Его избивали пластиковыми бутылками, наполненными песком, по голове, ногам, почкам и другим частям тела. Они требовали, чтобы Течиев сознался в преступлениях, которых он не совершал. Избиения и пытки продолжались несколько дней.

В результате, сейчас у Течиева проблемы со зрением, он страдает от сильных постоянных болей в груди и кровотечений из носа. Кроме того, у него два сломанных ребра, повреждения почек и печени.

В своем заявлении Течиев пишет, что его регулярно увозили из места заключения в ОРБ-2, где его избивали и угрожали физической расправой ему и его родственникам. В связи с этим он просит защитить его от произвола чиновников в структурах власти и помочь ему и его родным защитить свои права по закону: *«У меня полностью безнадежная ситуация. Палачи мои заявляют, что подчиняются только Москве, и что никто мне не поможет. Бессмысленно рассчитывать на помощь адвокатов, судей, надеяться на справедливость прокурора; даже Господь Бог не сможет помочь. Я уверен, что вы моя последняя надежда. Это крик о помощи израненного тела и измученной души. Вы! и только вы можете мне помочь. Ради всего святого. Во имя человечности. Во имя Господа Бога. Помогите мне! Если я в чем-то виновен, я готов к суду. Но против беззакония, садизма и варварских пыток я бессилён. Помогите мне! Спасите меня! Меня и моих родных. Вы – моя единственная надежда.»*¹⁶

---

¹⁶ Основано на материалах Правозащитного центра «Мемориал», представительство в Назрани.

3. Другие неофициальные места задержания под управлением «кадыровцев»

Обычно когда «кадыровцы» - будь-то так называемый «нефтяной полк», анти-террористический центр или что-либо другое¹⁷ - похищают или незаконно задерживают людей, они сначала привозят их в место расположения своих войск. Ни родные, ни адвокаты не могут получить информацию о местонахождении похищенного. Таким образом, нелегальные методы расследования могут применяться в течение продолжительного периода времени.

В помещении «анти-террористического центра» (АТЦ) в Гудермесе есть нелегальная тюрьма, расположенная вдоль трассы Ростов-Баку на западной окраине Гудермеса, рядом с городской больницей номер 1. В анти-террористическом центре есть камеры для удержания незаконно заключенных. Еще одним общеизвестным местом являются помещения «анти-террористического центра» (АТЦ) в Курчалоевском районе.¹⁸

Известно, что «нефтяной полк» также незаконно задерживает и пытается людей. Официально он располагается в городе Грозный, в нескольких зданиях по улице Южная. Там есть секретные камеры для заключенных. Подразделение также находится в селении Джалка в районе Гудермес. Отдельная база строится на восточной окраине города. До сих пор некоторые члены нефтяного полка размещаются напротив дома их командира Адама Делимханова, который также живет в восточной части деревни. Односельчане и люди, которых когда-то держали в этих тюрьмах, рассказывают, что там есть камеры для заключения. Более того, есть доказательство, что нефтяной полк держал людей в ямах и траншеях в Джалке, однако сложно сказать, где именно.

ППСМ-2 находится рядом со зданием «Микрорайона РТС», на улице по дороге в аэропорт.

Есть также нелегальные тюрьмы в региональных центрах, таких как Курчалой, Урус-Мартан, Ачхой-Мартан и т.д. В Урус-Мартане, например, члены «анти-террористического центра» (АТЦ) располагаются в двух разных местах: в зданиях бывшего райпо в центре города и в здании бывшего общества Сельхозтехника напротив школы №7 (северо-восточная часть селения). «Анти-террористический центр» в западном пригороде Автуры также является местом, где незаконно удерживают людей.

---

¹⁷ Также следует упомянуть «байсоровцев». После того, как члены этой группы напали на сотрудников ОМОН, охранявших новогоднюю елку в Грозном, вследствие чего умерли несколько людей, это подразделение снова исключили из так называемых органов власти. Новая информация о том, к какому подразделению они теперь принадлежат, отсутствует.

¹⁸ До недавнего времени командиром этого подразделения был Лема Салманов, чья жестокость снискала ему всеобщую известность. Многие из тех, кого арестовывали люди Салманова, умерли после пыток, и Салманов лично возглавлял большинство похищений и внесудебных расправ. Очевидно, из-за множества жалоб на Салманова, Рамзан Кадыров снял его с поста командира местного АТЦ, понизил до командира взвода и поставил на его место жителя Гелдагана, Анзора, который ранее командовал подразделением АТЦ в родной деревне.

Одна вооруженная группировка, которая подчиняется непосредственно Рамзану Кадырову и также незаконно удерживает заключенных и похищенных людей, находится в 12-м микрорайоне Октябрьского района в Грозном, в зданиях бывшего техникума №4.

- 4 июля 2004 года около 4 часов утра **Адлана Илаева** (1987 г.р.), **Инвера Илаева** (1982 г.р.), **Рустама Илаева** (1974 г.р.), и **Казбека Батаева** (1983 г.р.) забрали из дома Инвера Илаева в селении Ассиновская около двадцати солдат в камуфляжной форме, которые прибыли из АТЦ и говорили по-русски без акцента. Из неофициального источника семье стало известно, что операцию провело подразделение ГРУ (разведки) №12, расположенное в Ачхой-Мартане.¹⁹
- 19 ноября 2004 года в 2 часа утра по адресу ул. Кирова 17 группой вооруженных людей в масках и камуфляже был незаконно задержан 22-летний **Заур Хадисов**. Отцу Заура удалось проследовать за автоколонной солдат (четыре автомобиля ВАЗ-21099, Нива цвета «металлик» и джип Landcruiser) до Микрорайона РТС, где находятся структуры власти (ППСМ-2, ОМОН).²⁰
- 4 мая 2005 года, около 23:00, в Старопромысловском районе Грозного, не установленные вооруженные люди в камуфляже похитили женщину по имени **Седа (имя изменено)**, 1966 г.р. Они насильно увезли ее из дома и избили мать Седы, которая попыталась помешать похищению Седы. 5 мая, около 14:00 Седа вернулась домой. По словам родственников, ее держали в частном доме, который снимал начальник Старопромысловской милиции Делимханов (деверь Рамзана Кадырова). Самого Делимханова дома не было, однако неизвестные люди (8-9 человек, по словам родных жертвы, это были охранники Делимханова) посадили ее в подвал и подвергли ее сексуальному насилию. Женщину жестоко избили. В ту же ночь сотрудники местной милиции получили информацию о похищении; эта информация была занесена в уголовный реестр Министерства внутренних дел. Родственники пострадавшей не знают, было ли возбуждено уголовное дело по факту изнасилования, однако потребовали правовой защиты от начальника Старопромысловской милиции. Делимханов сказал, что насильника уже строго наказали, но отказался назвать этого человека. Такой ответ не удовлетворил родных, и они обратились за помощью к местным старейшинам. Помимо физического и морального ущерба, семью ограбили: похитители украли драгоценности, 11500 рублей и 100 долларов США. Они также украли золото, которое было на женщине. После вмешательства старейшин, украденные вещи вернули.²¹
- Ночью 5 мая 2005 года, в селе Октябрьское Грозненского (Сельского) района, служащие чеченских правоохранительных органов увезли трех местных жителей, братьев **Черсиевых: Адама** (1952 г.р.), **Курейша** (1954 г.р.) и **Мовлу**. Родственникам удалось проследить за

¹⁹ ИФ, Чечня – Исчезновения и внесудебные убийства в Серноводске и других селениях чеченского района Сунжа. Июль-Август 2004, 1 июня 2005.

²⁰ ИФ, Чечня: Все то же. Внесудебные исчезновения, насильственные «исчезновения», незаконные аресты, пытки, 30 марта 2005

²¹ Там же

машинами, в которых увозили братьев, до так называемого «нефтеполка». После пикетирования полка родственники получили подтверждение того, что трех братьев держали в заложниках на территории нефтяного полка, поскольку один из членов семьи участвовал в вооруженном сопротивлении. Условием их освобождения было то, что боевик сдастся. По состоянию на 27 июня 2005 года, братьев Черсиевых так и не освободили.²²

- Рано утром 11 мая 2005 года неизвестные вооруженные люди, трое из которых были в масках, по сообщению, вошли в дом Сайдулаевых в Октябрьском районе в Грозном и увезли **Харона Сайдулаева** (1951 г.р.) и его сына, **Апти Сайдулаева**. 12 мая родственникам удалось получить информацию о том, что Харона Сайдулаева и Апти Сайдулаева удерживают «кадыровцы» в городке Аргун. Причиной задержания были предполагаемые связи Харона Сайдулаева с вооруженными оппозиционными группами в Чечне, а Апти Сайдулаева забрали с отцом, предположительно для того, чтобы осуществить психологическое давление и заставить отца давать информацию.²³
- 17 сентября 2005 года «кадыровцы» похитили **Руслана Яндаркаева**, 16 лет, из его дома в Заводском районе в Грозном. Яндаркаева привезли в Октябрьский район, в здание техникума в 12 микрорайоне, в незаконное место задержания под управлением неизвестной группы «кадыровцев», скорее всего, «анти-террористический центр» этой части. Там было еще несколько серьезно избитых молодых людей. Они сказали Руслану, что их там держат уже несколько дней и все это время вообще не давали пищи. Руслана обвинили в том, что он прятал оружие на пустыре до войны, несмотря на то, что в то время ему было всего 10 лет. Яндаркаева и еще двух подростков отвезли на пустырь и приказали сдать оружие. Отец Руслана Яндаркаева узнал, в чем обвиняют его сына и предложил самому раскопать землю в предполагаемом месте утаивания оружия. «Кадыровцы» показали ему место и он вырыл большую яму, но оружия там не было. «Кадыровцы» потребовали ракету-носитель и одного «шайтана» (чеченского боевика) в обмен на сына. Магомеду удалось договориться, что он заплатит 50000 рублей. Он одолжил денег и заплатил выкуп. Сейчас он продает все свое имущество, чтобы вернуть долг и уехать из Чечни. Судьба остальных подростков, которых «кадыровцы» держали вместе с Русланом, остается неизвестной.²⁴
- 20 октября 2005 года в селении Троцкое (район Сунжа, Ингушетия), неизвестные вооруженные люди в камуфляже и масках, назвавшиеся служащими чеченского Министерства внутренних дел, увезли **Омара Атуева**. Позднее знакомый рассказал его жене и невестке, что в первые дни после похищения Омар находился в лагере «кадыровцев» в Ачхой-Мартане в Чечне, который не является легальным местом задержания. Оттуда его увезли в неизвестном направлении. С тех пор родные Омара ничего о нем не знают. Омар Атуев является представителем от Северного Кавказа

---

²² Prague Watchdog, «Жители Катаямы пикетировали нефтеполк в Грозном», 14 мая 2005.

<http://www.watchdog.cz/?show=000000-000008-000001-000382&lang=1>

²³ Правозащитный центр «Мемориал», Хроники насилия, май 2005, на: www.memo.ru/hotpoints ; Международная Амнистия, 1 июля 2005, EUR 46/029/2005

²⁴ Правозащитный центр «Мемориал», Центр «Демос», IHF, FIDH и Норвежский хельсинкский комитет, В атмосфере страха, январь 2006

члена Российской Государственной Думы Виктора Черепкова, который не исключает, что за похищение ответственны «кадыровцы». Омара Атуева очень уважают в Чеченской республике за его усилия найти мирное разрешение конфликта и за отказ присоединиться как к Масхадову, так и к Кадырову. 7 ноября 2005 года районная государственная прокуратура в Сунже возбудила расследования по этому делу.²⁵

- 15 января 2006 года, около 3:00 утра, двух жителей селения Курчалой, **Измаила Эльдарова (1969 г.р.)**, проживающего по улице Нурадилова, и **Руслана Юсупова (1973 г.р.)**, проживающего по улице Курчалоевская, похитила группа вооруженных военных, предположительно, служащих анти-террористического центра (АТЦ). Измаил Эльдаров – инвалид с детства. У него травма ноги, и он может передвигаться только с костылем.

Военные прибыли на 4-дверном автомобиле «ВАЗ-2131 Нива». В обоих случаях они не говорили, кто они или почему забирают людей. Однако в тот же день родственникам удалось узнать их местонахождение. Как оказалось, их отвезли в подразделение АТЦ в селении Гелдаган. Обоих мужчин обвиняли в ведении наркобизнеса.²⁶

- 17 января 2006 года в 3:00 утра, похитили пятерых жителей селения Курчалой: **Аминат Душаеву (1975 г.р.)**, проживающую по улице Новая; **Али Исаева (28 лет)**; **Магомеда Исаева**; **Буйвасара Душаева**, проживающего по улице Курчалоевская; и **Джабраила Душаева**, проживающего по улице Курчалоевская. Совершили это, предположительно, служащие анти-террористического центра (АТЦ).

Первой похитили Аминат Душаеву. Сотрудники АТЦ, прибывшие на двух автомобилях ВАЗ (ВАЗ-21099 и ВАЗ-21015), вошли во двор дома Душаевых, которые живут на западной окраине селения по улице Новая, и когда хозяин дома, Идрис Душаев, спросил, что им было нужно, ответили, что пришли за его дочерью Аминат. Они не предъявили документов и не объяснили, за что забирают ее. Аминат посадили в машину и увезли в неизвестном направлении.

Около часа спустя те же военные явились на соседнюю улицу и ворвались в дом Исаевых. Точно таким же образом, не объясняя причин и не называя себя, они увели Али Исаева. Его старшего брата Магомеда, который хотел его защитить, также забрали. Обоих братьев заперли в багажнике одной из машин и увезли в неизвестном направлении. Родственники братьев Исаевых заметили, что в багажнике уже лежал человек.

Поздее выяснилось, что в ту же ночь в деревне Курчалой похитили еще двух человек – двух братьев, Буйвасара и Зелимхана Душаевых, проживавших по улице Купчалоевская.

Утром родственники похищенных предприняли собственные поиски и узнали, что все они находились на базе АТЦ в городке Гудермес (командиром этого подразделения АТЦ является Муслим Ильясов).

---

²⁵ Комитет по юридическим вопросам и правам человека ПАСЕ, «Нарушение прав человека в Чеченской республике: Комитет по ответственности Министров визави с предметом беспокойства Ассамблеи» (Доклад, Док. 10774, 21 декабря 2005, Докладчик: Рудольф Биндиг, Германия, Группа Социалистов)

²⁶ На основе материалов Правозащитного центра «Мемориал», Представительство в Назрани.

Однако невозможно было узнать, почему служащие АТЦ в Гудермесе заинтересовались этими людьми. Аминат Душаева, мать-одиночка, работает в поликлинике и воспитывает сына. Магомед Исаев – известный в своем районе врач, работающий в районной больнице Курчалой. У его брата Али частная служба такси. Следует отметить, что один родственник братьев Душаевых, участник вооруженного движения сопротивления, был убит два года назад, но Душаевы никогда с ним не общались (это подтверждают родные).

В тот же день, в 11:00, Аминат Душаева вернулась домой. Она действительно была в АТЦ в Гудермесе. Вечером освободили братьев Исаевых. Братьев Душаевых освободили только вечером 19 января.²⁷

- 21 февраля 2006 года Руслан Саид-Алиевич Макаев, проживающий в Грозном, ул. Татарская 24, обратился в Правозащитный центр «Мемориал» в Грозном с письменным заявлением. Он просил защитить его честь, свободу и достоинство от правоохранительных органов. Из его заявления следовало, что милиционеры ворвались в его дом и провели несанкционированный обыск, во время которого ломали заборы, двери и срывали замки. Все это происходило под предлогом обвинения в том, что он был торговцем наркотиками.

20 февраля 2006 года, около 12:00, к дому Макаева прибыли две машины с вооруженными людьми в форме. Они не назвали, забрали паспорт Макаева и толкнули его в одну из машин. По его собственным словам, Макаева привезли на базу нефтяного полка на Старопромысловском шоссе в Грозном. Его завели в комнату, надели наручники, оскорбляли и избивали во время допросов, требуя назвать людей, торгующих наркотиками. Его били дубинами по ногам, спине и чаще всего, по ягодицам. Допрашивали его молодые люди. Это, больше чем все остальное, отрицательно повлияло на его психологическое состояние, потому что он был намного старше, чем они. Он пытался пристыдить их, говоря, «Что вы делаете? Российские федеральные войска никогда меня не били, а вы ведь чечены!» После этих слов Макаева раздели, вывели наружу и приковали наручниками к какому-то зданию. В таком положении, на холоде, его продержали около получаса.

Макаева освободили в тот же день. В результате физического насилия у него заболело сердце и почки. Опасаясь новых провокаций правоохранительных органов, Макаев боится спать дома. В конце своего заявления Макаев пишет, что он всю жизнь тяжело работал и не имел ничего общего с криминальным миром. Как и все законопослушные люди, он приветствует борьбу против наркотиков в Чеченской республике, но думает, что некоторые несознательные члены правоохранительных органов под предлогом такой борьбы тиранят гражданское население, включая его самого. В результате он просит защитить его права.²⁸

- В ночь с 10 на 11 марта 2006 года, служащие республиканской структуры власти похитили двух жителей селения Мичурин (регион Урус-Мартан) - **Рамзана Эльмурзаева (1966 г.р.)** и **Саида-Эмина Абубакарова (1982 г.р.)**, а также **Визита Магомадова (1985 г.р.)**, уроженца Итум-Кале, временно жившего на бывшем складе

---

²⁷ На основе материалов Правозащитного центра «Мемориал», Представительство в Назрани.

²⁸ На основе материалов Правозащитного центра «Мемориал», Представительство в Назрани.

государственной фермы «Мичурина» и прибывшего несколькими днями ранее.

Вооруженные военные, говорившие на чеченском, прибыли в село на нескольких автомобилях типа ВАЗ-2112. Они не назвались, силой втолкнули трех мужчин в багажник машины и увезли. Куда их забрали, родственникам не сказали.

На следующий день, 11 марта, родные задержанных предприняли активные действия, чтобы узнать их местонахождение. Из неофициальных источников они узнали, что похитители были членами так называемого нефтяного полка.

12 марта трех незаконно задержанных освободили. Во время заключения Эльмурзаева, Абубакаров и Магомадова жестоко избивали дубинками и пытали электрическим током. Где их держали, они не знают. Все трое были настолько шокированы тем, что произошло, что отказались как-либо комментировать случившееся.²⁹

- 14 марта 2006 года двух жителей селения Автур, **Бекхана Махматхаджиева (19 лет)**, проживающего по улице Интернациональная, и **Нурди Баматалиева (30 лет)** незаконно задержали сотрудники анти-террористического центра (АТЦ), расположенного в их районе.

В тот же день, вместе с другим жителем деревни, они ехали на тракторах в лес для сбора дров. По дороге назад их остановила группа вооруженных людей, которые назвались боевиками и потребовали достать им одежду и продукты. Они дали им полчаса на выполнение этих требований, оставив третьего в заложниках. Через полчаса Бекхан Махматхаджиев и Нурди Баматалиев вернулись, как было сказано. Они принесли все, что вооруженные люди им сказали. Но в этот раз «боевики» сказали, что они сотрудники анти-террористического центра и обвинили жителей Автур в том, что они помогают боевикам чеченского сопротивления. Как доказательство они указали на одежду и еду, которые Бекхан Махматхаджиев и Нурди Баматалиев им только что принесли. Затем они отвезли задержанных на базу, где они располагались; сотрудники анти-террористического центра допрашивали их и пытали.

На второй день после их задержания родственникам удалось добиться их освобождения. Нурди Баматалиев так сильно пострадал от избиений и пыток, что его пришлось госпитализировать. Тем не менее, его родственники и родные Бекхана Махматхаджиева отказались подавать в прокуратуру жалобу на действия военных.

- 1 апреля 2006 года **Саид-Хусейн Амаев (1978 г.р.)** был похищен сотрудниками правоохранительных органов. Он временно жил с матерью в Грозном в здании бывшего студенческого общежития по ул. Чайковская 24, где сейчас находится один из временных приютов для беженцев (ВПБ).

Похищение произошло в кафе «Жанетта» рядом с бывшим студенческим общежитием, где он завтракал со своим другом, неким Юсуповым. По словам свидетелей, вооруженные люди в камуфляжной форме приехали на нескольких автомобилях ВАЗ 21099 и на одной «Ниве», ворвались в бар и заставили посетителей и персонал встать лицом к стенке с поднятыми руками. Затем они забрали Саид-Хусейна Амаева и Юсупова, и уехали. По словам свидетелей, перед отъездом они заявили, что отвезут задержанных в нефтяной полк.

---

²⁹ На основе материалов Правозащитного центра «Мемориал», Представительство в Назрани.

Родственники похищенных немедленно обратились в правоохранительные органы, но никто не мог им сказать ни тогда, ни в следующие дни, куда их отвезли и в чем обвиняли.

5 апреля Саид-Хусейн вернулся домой. Он сказал, что его держали в селении Джалка в районе Гудермес, территории командира нефтеполка Адама Делимханова. Его посадили в землянку на окраине селения и избивали, заставляя признаться в том, что он принимал участие в военных действиях на стороне чеченского сопротивления. По словам родственников, у него повреждены почки, и сейчас необходимо серьезное лечение. Освободили его только после того, как он согласился сотрудничать с федеральными силами.³⁰

- 13 апреля 2006 года вооруженные люди, говорившие по-чеченски, увезли **Беслана Турпулханова (1977 г.р.)** из его дома по улице Новаторов в Грозном. Его родные немедленно обратились в милицию за помощью. Из неофициальных источников они получили больше информации о том, где могли держать Беслана Турпулханова.

Человек, чье имя они отказываются называть, рассказал им, что его держат на базе нефтеполка на Восточной улице в Грозном. Они получили косвенное подтверждение этому 17 апреля. Один из военнослужащих этого подразделения заявил, что задержанный уже сознался в нескольких преступлениях, и что его не скоро освободят.

На 19 апреля, Беслана Турпулханова все еще не отпустили. У его родственников нет новой информации о его конкретном местонахождении.³¹

18 апреля 2006 года сотрудники правоохранительных органов, называющие себя бойцами отряда «Гроза», предположительно относящиеся к местному анти-террористическому центру (АТЦ) похитили Ильмана Умаева (приблизительный г.р. 1974), его жену Мадину Умаеву (около 20 лет), отца Ейсу Умаева (приблизительный г.р. 1954) и племянника Анзора Умаева (г.р. около 1972-1973) из их дома в деревне Саясан (район Ножай-Юрт).³²

Около 5:00 группа вооруженных людей в камуфляже прибыла на нескольких машинах к дому Ильмана Умаева на краю селения. Там ночевал племянник Ильмана, Анзор Умаев. Они ворвались в дом и прострелили ногу Анзору, который в то время спал.

---

³⁰ На основе материалов Правозащитного центра «Мемориал», Представительство в Назрани.

³¹ На основе материалов Правозащитного центра «Мемориал», Представительство в Назрани.

³² *Ильман Умаев* воевал на стороне сепаратистов в 1999-2003 гг. В 2003 г. его старшего брата вывели из дома неизвестные вооруженные люди в масках, говорившие по-чеченски, и бесследно исчезли. Ильман, будучи последним сыном в семье, отошел от вооруженной борьбы и поклялся на Коране, что никогда больше не примет в ней участие. Его приняли в службу безопасности Ахмада Кадырова, но он там долго не остался и вскоре ушел. У него было трое маленьких детей, младший из которых родился летом 2005 г. По словам родных, отец Ильмана, *Ейса Умаев*, никогда не принимал участие в военных действиях с какой-либо из сторон.

Анзор Умаев воевал на стороне сепаратистов во время первой чеченской войны. В результате травмы, потеряв глаз, он стал инвалидом. Правая часть его тела была частично парализована, он хромал на правую ногу и ничего не чувствовал правой рукой. Он также страдал частичной потерей памяти. В 2001 или 2002 г., в бегах он добрался до Азербайджана и планировал уехать в Турцию на лечение. Однако его арестовали и осудили за участие в вооруженном сопротивлении. В 2004 г., спустя три года после отбытия срока заключения в одной из исправительных тюрем в Сибири, он был амнистирован и вернулся в Чечню. Большую часть времени он жил с отцом в Шелковском районе и иногда навещал родственников отца в Саясане, куда он прибыл незадолго до инцидента.

Услышав выстрелы, сосед поехал к отцу Ильмана, Ейсе Умаеву, жившему в центре деревни, и отвез его к дому сына. К этому времени вооруженные люди уже вывели Ильмана, его жену Мадину и калеку Анзора, которого они волокли по земле. Увидев старого и больного Ейсу, они принялись избивать его, пока его лицо не превратилось в кровавое месиво, а затем забрали и его.

Около 16-16.30 военнослужащие ППСМ-2 в Гудермесе сказали родным Умаева, что трупы Анзора и Ильмана были обнаружены на перекрестке дорог в Ножай-Юрт, Саясан и Бено. Проезжавшие мимо местные жители увидели, как проходит оперативная фотосъемка: убитых переодели в военные формы и снимали под видом обезвреженных активных боевиков.³³

По словам жителей Саясана, в селении в последнее время не было инцидентов, которые могли бы послужить причиной этих специальных мер.

Согласно информации, полученной родственниками, Ейсу Умаева и жену Ильмана Мадину держали в деревне Бено. В ночь с 18 на 19 апреля Мадину отпустили. Его отца Ейсу до сих пор держали в селении Ножай-Юрт, когда его родные получили анонимный звонок с приказом похоронить Ильмана и Анзора Умаевых за пределами кладбища без соблюдения традиционных ритуалов погребения. Если они так не сделают, сказали им по телефону, их отца также убьют. Вечером 19 апреля Ейсу также освободили, и он вернулся домой в Саясан. После того, как деревенский имам посетил районную администрацию Ножай-Юрта, родственникам дали разрешение на погребение, однако без необходимых традиционных траурных церемоний.³⁴

---

³³ Действительно, информационное агентство РИА Новости, получило информацию о задержании трех участников вооруженного сопротивления против милиционеров в селении Саясан; было сказано, что двух боевиков убили при попытке к бегству.

³⁴ На основе материалов Правозащитного центра «Мемориал», Представительство в Назрани.

4. Неофициальные места задержания в военных помещениях: батальон «Восток» в Гудермесе и «Запад» в Грозном

Отдельно от «кадыровцев» стоят два российских вооруженных отряда, состоящих преимущественно из этнических чеченцев. Эти батальоны являются частью 42-й механизированной пехотной дивизии Главного Разведывательного Управления (ГРУ) Российского Министерства Обороны: батальон «Восток»³⁵ - состоящий примерно из 470 человек - и «Запад» - насчитывающий около 400 человек – чьей задачей являются вооруженные действия по подавлению чеченского сопротивления. Некоторое число солдат в этих дивизиях не является этническими чеченцами, а бойцами из других регионов России. Центром батальона «Восток» («ямадаевцы»), под командованием Сулима Ямадаева, состоит из бывших бойцов «Второго батальона национальной гвардии Ичкерии», которые перешли на другую сторону в начале второй войны и присоединились к федеральным силам. Известно, что они принимали участие в похищениях людей. Костяк батальона «Запад» («какиевцы»), под командованием Саида-Магомеда Какиева, составляют чеченцы – давние противники идеи независимости Чечни от России, которые выступали на стороне федеральных сил еще до первой чеченской войны.³⁶

Помещения батальона «Восток» расположены в Гудермесе, на территории бывшей компании ПМК-6³⁷ на восточной окраине Гудермеса. По словам жителей города и региона, туда до сих

---

³⁵ Командир батальона Восток, Сулим Ямадаев, вел второй батальон национальной гвардии Чеченской республики Ичкерии в межвоенный период. Осенью 1999 года он отказался подчиняться командованию Аслана Масхадова и сдался федеральным силам. Он и его брат Руслан были назначены заместителями коенного командования республики. В то же время их третий брат Джабраил вел «специальный чеченский батальон». В марте 2003 года Джабраила Ямадаева взорвали боевики в деревне Дышне-Ведено, и Сулиму Ямадаеву поручили возглавить этот батальон, на базе которого осенью 2004 г. был сформирован батальон Восток.

В батальоне служат солдаты из разных регионов России – не менее одной трети от общего числа. Жители Чечни и соседних северокавказских республик называют их «ямадаевцами».

7 февраля 2006 года взрыв уничтожил здание, в котором они располагались, убив, по крайней мере, 13 человек. Сепаратисты потребовали наказания ответственных, но по официальной версии причиной взрыва стали газовые цилиндры.

Сулим Ямадаев и его братья Джабраил (посмертно) и Руслан получили звание «Герой России». Руслан Ямадаев также является лидером регионального отделения Объединенной России и членом Государственной Думы РФ. Еще один их брат, Бадрудин, был арестован в 2001 г. и осужден в 2003 за покушение на убийство заместителя главного санитарного инспектора Москвы.

³⁶ Правозащитный центр «Мемориал», Центр «Демос», IHF, FIDH и Норвежский хельсинкский комитет, В атмосфере страха, январь 2006.

³⁷ Раньше здесь находился так называемый батальон Вега, ныне не существующий. Когда сформировались «кадыровцы», различным подразделениям присвоили грозные, символические названия. Сейчас, когда кто-то говорит, что человека отвезли на базу Вега, имеется в виду «анти-террористический центр» (АТЦ) в Гудермесе.

Чтобы попасть на базу из центра Гудермеса, сначала надо пройти железнодорожный перекресток, повернуть направо и, не поворачивая в обратную сторону селения, проехать еще 200 метров вперед. Справа находится железная дорога, а слева - ПМК-6.

пор привозят людей, похищенных в разных регионах республики. До весны 2006 года они также располагались на фабрике пищевых продуктов.³⁸

Батальон Запад был сформирован в начале 2005 г. Он располагался на фабрике Трансмаш в Старопромысловском районе Грозного. К весне 2006 года его передислоцировали в центр Грозного, в здание справа от Старопромысловской дороги, если ехать от центра Грозного, недалеко от так называемого правительственного комплекса.

Одно из подразделений батальона Запад было сформировано из 42-й дивизии Министерства обороны Российской Федерации после инцидентов в селении Пошин-Чу в августе-сентябре 2005 года. 22 апреля 2006 г. территория, ранее принадлежавшая региональной ПМК в юго-восточной части Урус-Мартана, все еще была местом их расположения.

- Ночью 5-6 мая 2005 года «кадыровцы» похитили **Хамида Акуева**, 1981 г.р., жившего в городе Гудермес по ул. Мосдокстака. Его мать, Роза Акуева, пыталась установить местонахождение своего сына и обратилась в службу безопасности Ахмада Кадырова. Ей сказали, что ее сын в Гудермесе, на базе батальона Вега, которая находится на окраине города возле больницы №1 на трассе Ростов-Баку. В последний раз она получила эту же информацию через две недели после похищения. Она не поверила «кадыровцам» и пошла в милицию Курчалоя, где ей показали фотографии восьми человек, называемых боевиками, убитыми во время вооруженного столкновения, произошедшего 9 мая около 16:00 на окраине селения Аллерой, Курчалоевский район Чечни, между небольшой группой боевиков и «кадыровцами». В одном из них она узнала своего сына Хамида.³⁹
- Днем 4 июня 2005 года в деревне Бороздиновская (Шелковский район) отряд батальона «Восток» в серой милицейской и камуфляжной форме провел специальную операцию. Они врываются в дома, отводят всех мужчин в местную школу, приказав им лечь на землю лицом вниз, накрыв головы рубашками. Так они лежали примерно до 22:00. Всех мужчин, включая пожилых, инвалидов и подростков, жестоко избивали прикладами оружия и пинали ногами. Из того, что выкрикивали эти сотрудники службы безопасности, селяне поняли, что их обвиняли в убийстве лесника и покушении на жизнь главы местной администрации. Имена одиннадцати мужчин зачитали по списку. Их насильно увели, и с тех пор они считаются «пропавшими без вести». Несколько домов сожгли; в одном из них живьем сгорел старик. Местные жители узнали в одном из офицеров боевика батальона «Восток», который также является лидером регионального отделения партии Объединенная Россия. Это также можно проверить в прокуратуре. Один из офицеров «Востока» получил условный срок «за превышение служебных полномочий». Судьба «пропавших без вести» остается неизвестной.⁴⁰
- На рассвете 25 июня 2005 года **Амхата Асуева** похитили неизвестные вооруженные люди в масках и камуфляже, вероятнее всего, - представители органов власти. Асуев –

---

³⁸ Весной 2006 года, по приказу Рамзана Кадырова, но против его желания, членам батальона Восток пришлось покинуть территорию фабрики пищевых продуктов. Так называемый нефтяной полк обеспечивал выполнение решения Премьер-министра.

³⁹ Правозащитный центр «Мемориал», Центр «Демос», IHF, FIDH и Норвежский хельсинкский комитет, В атмосфере страха, январь 2006

⁴⁰ Там же.

житель селения Укреч-Килой в Шатойском районе в Чечне.

Около 5 утра двое вооруженных людей в масках и камуфляже явились в дом семьи Асуевых. Сначала они прошли в комнату, где спал Асланбек Асуев (1970 г.р.). Асланбек работает участковым милиционером в Шатойском РОВД. К его голове приставили автомат и приказали не двигаться. Они забрали лежащий рядом с Асланбеком пистолет и потребовали от него выдать автомат. Незнакомцы говорили на чеченском языке. Асламбек указал им место, где лежит автомат и попросил их не стрелять в доме, где в это время, помимо его родителей, брата и дяди, находились ещё две беременные женщины и дети.

Сначала Асланбек подумал, что это боевики, но очень скоро по манере их поведения и речи понял, что они – сотрудники так называемых «чеченских» силовых структур, скорее всего, так называемые «кадыровцы». Незвестные сказали ему, что знают, что он милиционер и ещё раз приказали ему не делать лишних движений.

Вскоре в дом вошёл ещё один человек в маске. Он прошёл в комнату, где спал брат Асламбека, Амхат Асуев. К его голове, прежде чем разбудить, также был приставлен автомат. Асламбек догадался, что неизвестные хотят забрать Ахмата, а его, зная, что он сотрудник милиции и может быть вооружён, заранее нейтрализовали. Не выдержав, Асламбек начал оскорблять неизвестных. В ответ нападавшие открыли беспорядочную стрельбу, которая разбудила остальных членов семьи. В комнату к Асламбеку вбежала его мать и сестра. Женщина плакали и кричали. Когда Асланбека и Амхата стали выводить из дома, наперерез «силовикам» бросилась их мать, умоляя отпустить сыновей. Ей под ноги выпустили автоматическую очередь, разрядив целый рожок патронов.

На шум стали сбегаться жители соседних домов, но и они не смогли вмешаться в ситуацию, так как похитители непрерывно стреляли в воздух и по сторонам. Нападающие бросили Асланбека возле ворот, а Амхата затащили в одну из машин (было две автомашины марки «ВАЗ-2107» и «ВАЗ-2116») и увезли в сторону райцентра Шатой.

Через несколько часов к домовладению Асуевых приехала сводная группа временного отдела внутренних дел и прокуратуры. Они осмотрели место происшествия, собрали гильзы, опросили родственников похищенного. Ещё до её приезда Асланбек Асуев выехал в Грозный и, задействовав все свои связи в правоохранительных структурах для поисков брата. Официально обращаться в силовые органы Асуевы не стали.

В беседе с правозащитниками начальник РОВД Шатойского района Саид-Али Курашев сказал, что Амхата Асуева забрали в Гудермес бойцы Анти-террористического Центра, подчиняющегося вице-премьеру Чеченской республики Рамзану Кадырову.

28 июня, Амхата Асуева, в тяжёлом состоянии, выбросили в поселке Мичурина (г. Грозный) на дороге, ведущей в сторону военной базы «Ханкала».

Из интервью с братом похищенного, Асламбеком Асуевым: *«Он был весь помятый, избитый, перевязанный какой-то тряпкой, босиком... Друзья его забрали, чтоб я его в таком состоянии не видел. Он едва дышал. Сейчас он у родственников. Он до сих пор еле-еле передвигается мелкими шажками. Живого места нет. Его сначала били строительными лопатами, пока четыре лопаты не сломали. Потом резиновыми шлангами и рукояткой пистолета. Говорили, что у них имеется информация о том, что он – амир Шатойского джамаата, что он с пистолетом «стечкина» и гранатой по селу ходит, торгует оружием и тротилом. Требовали, чтобы он во всем этом*

признался. Спрашивали, где он хранит оружие, и сколько под ним людей... За все время только несколько глотков воды дали. Не кормили. Он ничего не подписал. Сутки били непрерывно. Потом уже и не трогали – в таком состоянии...Я хочу подлечить его сейчас, а потом отправить хоть в Россию, хоть за границу. Страшно за него, он молодой, жена молодая, и второй ребенок на подходе...Я всю жизнь честно зарабатывал. Последние 5 лет – в милиции участковый. Но кого я сейчас защищу, если свою семью защитить не могу?... Мне свою форму сейчас надевать стыдно. Все кричат, где милиция? А с милицией сейчас никто не считается...»⁴¹

- В начале октября 2005 года, «Али»⁴², 49-летний житель Грозного, был освобожден после того, как провел десять месяцев в нелегальном заключении в подвале штаба «кадыровцев» в Гудермесе. Неизвестные военнослужащие удерживали там Али вместе с его женой и еще одной родственницей, но сначала отвезли их в одно из неофициальных мест заключения кадыровцев в Центорое. Через несколько дней его жену освободили, но Али продержали там около недели. Его жестоко пытали, включая электрошок, и заставляли быть свидетелем пыток и допросов множества других людей во время его пребывания там. Затем его перевели в Гудермес, где он и оставался до освобождения в Октябре, очевидно, по случаю начала Рамадана. Некоторые из тех, кто находился там во время его заключения, были убиты или «исчезли». Али заявляет, что однажды он присутствовал при том, как Рамзан Кадыров лично пытал людей: вращал рукоятку электрошокера и «разогревался», избивая жертв.

Поводом для задержания и пыток Али была деятельность его сына «Хамзата». Хамзат присоединился к ичкерским боевикам, но в 2003 году был захвачен «кадыровцами», подвергся пыткам и угрозам. В результате Хамзат перешел на сторону «кадыровцев» и стал командиром подразделения в родной деревне для того, чтобы разоблачить и уничтожить своих бывших коллег. Хамзат искал способы сбежать от «кадыровцев». В результате несчастного случая осенью 2004 года Хамзат понес серьезную травму. Во время лечения в больницах южной России его задержали и допросили сотрудники ФСБ. Напуганный этими происшествиями и перспективой конфликта с начальством среди «кадыровцев», Хамзат использовал эту возможность, чтобы уехать из Чечни и попросить убежища в одной из европейских стран. Его бывшие коллеги, очевидно, предположили, что Хамзат вернулся к ичкерским боевикам, и задержали его семью. Однако СБ продолжала удерживать его отца даже после того, как установила его местонахождение в Западной Европе, и, чтобы заставить его вернуться, угрожала и наказывала семью за «дезертирство» Хамзата. Али отпустили, не вернув ему документов, и он боится, что его могут снова задержать в будущем.⁴³

- 3 октября неизвестными вооруженными людьми, предположительно представителями силовых структур, из своего дома похищен житель с. Иласхан-Юрт, Гудермесского района **Бислан Юнусов** (1982 г.р). Вооруженные люди

---

⁴¹ Там же.

⁴² «Али» - не настоящее имя. Имя изменено по соображениям безопасности.

⁴³ Там же.

прошли в дом и, не предъявляя документов и не объясняя своих действий, схватили Беслана и увезли его в неизвестном направлении.

На следующий день, 4 октября, эти же люди снова приехали домой к Юнусовым и предложили отцу Бислана, Магомеду Юнусову, проехать вместе с ними, якобы, для встречи с сыном. Магомед согласился. Через некоторое время после их отъезда домой вернулся Беслан. С его слов стало известно, что из машины, в которой он находился во время визита неизвестных в их дом, его высадили сразу же после того, как забрали его отца Магомеда Юнусова.

Родственники предприняли самостоятельные попытки выяснить местонахождения Магомеда. Со слов односельчан, Юнусовым удалось установить, что к похищению Магомеда причастны сотрудники силовой структуры, подчиняющейся Рамзану Кадырову, и что его содержат в Гудермесе. Впрочем, семья Юнусовых боится говорить на эту тему. Магомед по-прежнему считается «пропавшим без вести».⁴⁴

- 7 октября около 6:00 в с. Серноводск, Сунженского района неизвестными вооруженными людьми в камуфляжной форме, предположительно представителями силовых структур, из своих домов похищены **Рустам Идрисов** и **Рустам Кушаев**, проживающие по соседству на улице Совхозной.

Вооруженные люди приехали в село на двух автомобилях марки «УАЗ» серого цвета. Действовали они двумя группами одновременно. Первая группа ворвалась в дом к Идрисовым, вторая к Кушаевым. Не

---

⁴⁴ На основе материалов Правозащитного центра «Мемориал», Представительство в Назрани.

представляясь и не объясняя своих действий, «силовики» схватили молодых парней и потащили их к машинам. Шум, поднятый при задержании, привлёк внимание жителей близлежащих домов, и они столпились у машин похитителей, пытаясь воспрепятствовать похищению Кушаева и Идрисова. В ответ похитители открыли стрельбу в воздух, прорвались сквозь кольцо соседей и забросили Кушаева и Идрисова в машины. Затем два УАЗика с похищенными поехали в центр села и, по словам очевидцев, сразу же поехавших за ними, заехали на территорию РОВД Сунженского района.

Когда же родственники похищенных обратились в РОВД, им ответили, что их сотрудники не причастны к похищению Идрисова и Кушаева, и отказались назвать силовое ведомство, проводившее так называемую «спецоперацию» на территории подведомственного им района.

По словам одного из сотрудников РОВД (попросившего родственников похищенных не ссылаться на его имя), молодых людей задержали по подозрению в участии в убийстве их односельчанина, участкового милиционера Хилдихароева Лом Али, произошедшего за 4 дня до описываемых событий.

19 октября Идрисов Рустам вернулся домой. Рустам и его родные, опасаясь новых преследований, отказываются комментировать его похищение. Между тем от одного из близких родственников Идрисовых стало известно, что в день похищения Идрисова и Кушаева их вывезли в лес, где, избивая и пытая, допрашивали об убийстве Хилдихароева, а также о том, кто в

селе является «ваххабитом». После этого молодых людей отвезли в Гудермес.

Идрисова удалось освободить благодаря его родственникам, работающим в правоохранительных органах. О судьбе Кушаева ничего не известно.⁴⁵

---

⁴⁵ Правозащитный центр «Мемориал», Центр «Демос», ИНФ, FIDH и Норвежский хельсинкский комитет, В атмосфере страха, январь 2006.

5. Неофициальные места задержания под управлением Федеральной службы безопасности (ФСБ)

Сводные специальные группы (ССГ) ФСБ Российской Федерации, расположенные в разных районах республики, также управляют незаконными местами задержания. Например, в Ачхой-Мартанском районе, в помещениях бывшего частного предприятия на окраине селения Катыр-Юрт, где служащие этой группы действуют в качестве «отрядов смерти». В Грозненском сельском районе в их распоряжении также находится мельница возле деревни Старые Атаги.⁴⁶ Оба эти места пользуются плохой репутацией среди чеченцев. Подозреваемых боевиков привозят туда, пытаются и в конце концов убивают. Местным правозащитным центрам не известно о случаях, когда привезенных туда подозреваемых отдавали бы под суд, однако им известно о множестве внесудебных казнях, произведенных военнослужащими этих войск.

Жертв похищений также привозят на бывшую фабрику пищевых продуктов между селениями Автуры и Гелдаган под управлением федеральных структур. Теперь там размещается анти-террористический центр Шалинского района.

- Около 5.00 часов 4 июля 2004 г. группа вооруженных людей в масках ворвалась в дом семьи Аслана Тазуркаева по ул. Орджоникидзе, 3 в селе Новые Атаги, и похитила его. Родные Тазуркаева последовали за машинами похитителей и увидели, как они въезжают на военную базу возле села, расположенную на заброшенном комплексе по перемолке зерна, известном среди местных как «мельница», где располагаются подразделения Федеральной Службы Безопасности и военной разведки, а также регулярные войска Министерства обороны. По просьбе родных прокуратура в Шали возбудила уголовное расследование по факту похищения Тазуркаева (дело №36084). 1 декабря 2004 года дело было передано в военную прокуратуру при военной части №20116, дислоцированной в Шали.⁴⁷
- 23 сентября 2004 года «исчез» **Аслан Иналов** (1977 г.р.). По неофициальным каналам в отделении ФСБ в Магасе (Ингушетия) родным Иналова удалось узнать, что вечером 23 сентября Иналов был задержан по дороге в Серноводск на мобильном блокпосту, откуда передан на КПП «Кавказ» на главной дороге из Ингушетии в Чечню. Родственникам также удалось выяснить, что первые два месяца Иналова держали в ФСБ в Магасе, а 12 ноября 2004 года перевели в ФСБ в Грозный.⁴⁸
- 22 марта г. в Нальчике (столица Кабардино-Балкарии) исчез житель Ингушетии **Осман Богатырев** (1976 г.р.). Через неофициальные каналы родственникам удалось выяснить, что Осман Богатырев был задержан представителями силовых структур и находится в здании ФСБ г. Нальчик. Адвокат, нанятый родителями, констатировал, что к

⁴⁶ Возможно, что там располагаются другие группы, подчиненные другим департаментам. Однако очевидно, что все по-прежнему находится под управлением ФСБ.

⁴⁷ Наблюдение за правами человека, Хуже чем война: «Исчезновения» в Чечне – преступления против человечества, март 2005. См. на: <http://hrw.org/backgrounder/eca/chechnya0305/>

⁴⁸ Там же.

Богатырёву применилась насилие – его неоднократно били и пытали.⁴⁹

- 11 марта 2006 года, примерно в 4.30 в с. Серноводск Сунженского района Чеченской Республики, предположительно сотрудниками ФСБ и РОВД Сунженского района Ингушетии, был захвачен и увезен местный житель, **Рустам Умаров** (1980 г.р.), проживающий по адресу: ул. М. Мазаева, 3.

Несколько "силовики" в масках ворвались в дом Умаровых, взломав входную дверь. Предварительно ими было оцеплено несколько улиц, прилегающих к домовладению, и заблокирован сам дом. В это время все члены семьи Умаровых спали. Военные подняли с постели Рустама и повалили на пол. Мать, Петимат Акублатова, попыталась выяснить, кто его забирает и на каком основании, но один из "силовики" толкнул женщину к стене. Петимат ударила о стену и упала; когда она поднялась и опять направилась в сторону похитителей, тот же военный еще раз ударил ее о стену. Другой военный спросил, кто еще есть в доме. Петимат ответила, что больше никого нет (в доме еще находилась ее несовершеннолетняя дочь). Удовлетворившись этим ответом, сотрудники силовых структур вывели Рустама на улицу, посадили в одну из своих машины и увезли в сторону Ингушетии. Петимат успела заметить во дворе большое количество военных (до 40 человек) и несколько машин разных марок.

Родственники Рустама Умарова предприняли немедленные поиски: они обратились в Сунженский РОВД Чеченской республики. Дежурный сотрудник РОВД сообщил им, что Рустама увезли сотрудники спецслужб Ингушетии.

---

⁴⁹ ИФ, Ингушетия / Северная Осетия / Кабардино-Балкария: Распространение нарушения прав человека по типу Чечни, 2 июня 2005 г.

12 марта родственники установили, что Рустам Умаров содержится в здании ФСБ в ст. Орджоникидзевская Сунженского района Республики Ингушетия, и к нему никого не допускают. Когда же родственники Рустама обратились в прокуратуру Сунженского района РИ, там один из сотрудников прокуратуры неофициально сообщил им, что Умарова в ходе допроса избивают и пытаются. По одной из версий, его подозревают в причастности к нападению на сотрудников тольяттинского ОМОНа 10 марта в ст. Орджоникидзевская.⁵⁰

Вечером 12 марта, после того, как родственники заплатили за его освобождение 2000 долларов выкупа, Рустам Умаров был освобожден. Рустам был сильно избит, его пытали током, у него сломано несколько ребер. Он уехал лечиться в одну из больниц на территории Ингушетии. Родные не хотят называть точное местонахождение Рустама, опасаясь повторного ареста.⁵¹

- 6 апреля 2006 года **Ваха Солтаханов (1950 г.р.)**, проживающий по улице Грозненская в селении Цоцин-Юрт (Курчалоевский район), был уведен вооруженными военнослужащими так называемого анти-террористического центра (АТЦ) под командованием Альви Усманова, предположительно, совместно с ФСБ.

Войдя в дом, вооруженные люди не назвали. Не предъявив официального ордера, они все же обыскали дом. Затем они вывели Ваху Солтаханова наружу и увезли в неизвестном направлении. Кроме того, они забрали его темно-синий ГАЗ-3110 и украли самые ценные вещи, которые могли найти в доме.

На следующий день жители Цоцин-Юрта заметили машину Вахи Солтаханова в селе. За рулем сидел сотрудник АТЦ Курчалоевского района. Узнав это, родственники Вахи отправились переговорить с командованием этого подразделения, включая их

---

⁵⁰ По словам Петимат Акбулатовой, 10 марта ее сын действительно ездил в ст. Орджоникидзевскую, чтобы купить новый мобильный телефон. Купив его, он хотел посетить местный рынок, но один из знакомых, которого Рустам встретил в станице, предупредил о том, что на рынке много военных, которые кого-то ищут и проверяют документы. Рустам решил на рынок не ходить и на машине знакомого поехал домой. На КПП между Орджоникидзевской и Серноводском бойцы ОМОН при проверке документов предложили Умарову пройти в вагончик для проверки паспорта по компьютерной базе. Один из сотрудников КПП, просматривая его паспорт, спросил, кем ему доводится полевой командир Докка Умаров. В ответ на это Рустам показал свой служебное удостоверение сотрудника пожарной части. После этого ему вернули документы, и он благополучно вернулся домой.

⁵¹ На основе материалов Правозащитного центра «Мемориал», Представительство в Назрани.

командира Альви Усманова, и спросили, где держат Ваху. Им сказали, что арест произошел по приказу ФСБ, но командир также потребовал, чтобы жена Вахи явилась к нему в течение двух дней. Если она откажется, подчеркнул он, ее мужа не отпустят. И так, жена, дочь Хадиджат и свекровь Вахи пришли на разговор с Альви Усмановым на следующий день.

Утром 10 апреля Альви Усманов поставил новый ультиматум – чтобы к нему пришла другая дочь Вахи Солтаханова, Хавани, вдова убитого арабского боевика. Хотя в то время она жила в Азербайджане⁵², Хавани явилась на следующий же день. Тем не менее, незаконно задержанного Ваху Солтаханова до сих пор не освободили. Ему не предъявляют никаких обвинений. Предположительно, его до сих пор держат в здании ФСБ Курчалоевского района.⁵³

---

⁵² Ночью 10 июля 2005 года сотрудники АТЦ Курчалоевского района похитили Хавани Солтаханову из дома ее родителей. Через два дня ее привез Альви Усманов лично. После этого инцидента она уехала из Российской Федерации.

⁵³ На основе материалов Правозащитного центра «Мемориал», Представительство в Назрани.

6. Российская военная база в Ханкале

В первые годы второй чеченской войны, между 2000 и 2002 гг., со многими случаями «исчезновений» и незаконных казней было связано название главной военной базы Российской армии в Чечне, Ханкалы. Сейчас же Ханкала уже не кажется главным местом, где удерживают незаконных заключенных.

- 10 июня 2005 года неизвестные вооруженные люди в масках и камуфляже, вероятнее всего, - представители органов власти, похитили **Руслана Агмирзаева**, жителя города Аргун, проживавшего по улице Ворошилова.

Руслан был во дворе со своей 9-месячной дочерью, когда к дому на двух машинах (УАЗ-469 и ВАЗ-21099) подъехали неизвестные люди в масках. Ничего не объясняя, они втолкнули его в одну из машин и увезли в неизвестном направлении. Жена Руслана попыталась помешать похитителям, но ее грубо оттолкнули в сторону.

Руслан – младший сын в семье Агмирзаевых. Одного из его братьев, Салмана Агмирзаева (1977 г.р.), забрали во время проведения операции «зачистки» в селении Ведено, где он гостил у знакомых. Его отвезли на главную военную базу в Чечне, Ханкала, где пытали 7 часов. Позднее его выбросили из машины в деревне Бердыкель без документов. С тех пор он не жил дома, прячась от возможных проверок паспортов. Тем не менее, он попал в другую операцию по «зачистке» и был убит вместе с двумя другими молодыми людьми на соседней улице.

После его смерти старший брат, Аслан Агмирзаев, сказал матери, что уходит из дома и попросил брата не искать его и не верить заявлениям о его смерти. Тем не менее, младший брат, Руслан, который в то время жил в палаточном лагере в Ингушетии, попытался его отыскать. Он связался с группой вооруженных повстанцев. Во время одной из встреч Руслан рассказал им, как, работая в саду, нашел мешок батареек для портативной радиостанции и заржавевшие пули. Не зная, кто их там закопал и боясь подозрений органов власти, Руслан и его мать, Людмила Агмирзаева, снова закопали находку в саду. Через некоторое время эту группу вооруженных повстанцев задержали. Один из них рассказал о Руслане, и зимой 2004 года чеченская милиция откопала мешок со ржавыми пулями и задержала Руслана.

Его освободили через два дня. Против него было возбуждено уголовное дело по статьям 208 («О р г а н и з а ц и я н е з а к о н н о г о в о о р у ж е н н о г о ф о р м и р о в а н и я и л и у ч а с т и е в н е м») и 222 («Н е з а к о н н о е п р и о б р е т е н и е , п е р е д а ч а , с б ы т , х р а н е н и е , п е р е в о з к а и л и н о ш е н и е о р у ж и я , б о е п р и п а с о в , в з р ы в ч а т ы х в е щ е с т в и в з р ы в н ы х у с т р о й с т в»). В ходе расследования обвинения по статье 208 были сняты, и было назначено судебное слушание по делу статьи 222. По словам адвоката, в ходе заседания обвинения было легко опровергнуть, поскольку фактически оружия найдено не было – только ржавые пули. Несколько раз судья откладывал слушание. Наконец оно было назначено на 23 мая 2005 года.

Однако 21 мая Руслана похитили из его дома вооруженные люди в камуфляже, которые подъехали на нескольких автомобилях ВАЗ-2109 цвета «металлик». Похитители

оставили паспорт Руслана дома. Его мать обратилась в местное РОВД и была принята следователем Луганским, который согласился принять паспорт Руслана, но так и не сказал его матери, какие меры поисков они примут.

Через 13 дней сильно избитого Руслана со следами пыток на теле выбросили из машины возле карьера в пригороде Ханкалы. Он с большим трудом добрался домой. Его мать снова пошла в РОВД, чтобы забрать паспорт. Следователь Луганский вернул его, но только после того, как она подписала заявление о том, что ее сына Руслана «не похищали и не пытали», а что он «на некоторое время уезжал в село Наурское и вернулся сам». 10 июня следователь Луганский явился к Руслану домой и сказал подписать документы, которые он принес. Руслан подписал.

Через час после визита Руслана снова выкрали. С тех пор о нем ничего не известно.⁵⁴

---

⁵⁴ Правозащитный центр «Мемориал», Центр «Демос», ИФ, FIDH и Норвежский хельсинкский комитет, В атмосфере страха, январь 2006.

7. Заключение

Существование множества мест незаконного заключения – оригинальная черта современной пенитенциарной системы в Чечне. Фильтрационные лагеря, ямы *зиндан*, металлические контейнеры, которые ставят в ямы и заполняют водой, подземные пешеходные переходы, используемые в качестве нелегальных тюрем – все это существует уже достаточно много времени.

Однако сейчас людей незаконно (то есть без регистрации и уведомления родственников и адвокатов) содержат даже в официальных местах заключения (изолятор временного содержания, ИВС) на республиканском и региональном уровне – и достаточно много времени ушло на то, чтобы предоставить им необходимую юрисдикцию Министерства внутренних дел. Там также происходят избиения, пытки и внесудебные казни.

Приложение 1: Справочная информация об ОРБ-2⁵⁵

Помимо колонии строгого режима (в Чернокозово, Наурский район), следственных тюрем (СИЗО-1) в Грозном и изоляторов временного задержания (ИВС) районных отделений внутренних дел (РОВД), которые установлены в соответствии с законом, в Чеченской республике есть также «полулегальные» тюрьмы, не говоря уже о незаконных местах задержания, о которых упоминается в первой части отчета. Это изоляторы оперативно-розыскных бюро (ОРБ). Наиболее известная из таких тюрем находится в ОРБ-2 оперативного отделения Северного Кавказа, Главного Управления Федерального Министерства внутренних дел в Южном федеральном районе (ОРБ-2),⁵⁶ которое размещается в бывшем здании Старопромысловского РУБОПа. Большая часть офицеров в ОРБ-2 – жители Чечни, однако некоторых перевели сюда на временные задания из других регионов России.

Работа ОРБ – сыск и розыски, а не расследования. Содержание заключенных и арестованных в помещениях ОРБ (то есть, наличие ИВС) противоречит федеральному законодательству о лишении свободы подозреваемых и обвиняемых в преступлениях, Закону о милиции и правительственным постановлениям РФ.

Тем не менее, после создания ОРБ-2 в 2002 году, там постоянно держат подозреваемых и обвиняемых. Как указывается в докладе России, в Грозном есть СИЗО, а у РОВД есть их изоляторы – ИВС, - следовательно, легитимной причины переводить людей из СИЗО в ИВС ОРБ-2 нет; такой перевод может быть дозволен только при необходимости дневных транспортировок подозреваемых и обвиняемых от одного места заключения к другому, если такие перевозки невозможны. Концепция ОРБ-2 предполагает создание давления на заключенных, то есть пытаться их, насильно вытягивать признания и другие «необходимые» свидетельства.

Людей регулярно перевозят из СИЗО в ОРБ-2, где их обычно держат более 10 дней – в то время, как десятидневный срок является максимально допустимым периодом содержания заключенного вне СИЗО с целью расследования. В ОРБ-2 заключенных допрашивают следователи, а адвокаты от защиты сообщают, что офицеры ОРБ-2 всегда присутствуют на допросах. Иногда офицеры ОРБ-2 угрожали адвокатам, напоминая о пяти случаях похищения адвокатов в предыдущие годы. По словам адвокатов, ответы заключенных во время допросов звучали как заученные наизусть, а офицеры ОРБ-2 внимательно следили за каждым словом, произнесенным подозреваемыми. Сотрудники ОРБ-2 не разрешают подсудимым видеться с адвокатами наедине. После возвращения из ОРБ-2 обратно в СИЗО заключенные обычно говорили адвокатам, что не могли сказать ничего, кроме той версии, которую им навязали под угрозой насилия; после допросов они оставались в ОРБ-2, и у сотрудников были все возможности надавить на них.

---

⁵⁵ Центр «Демос» и правозащитный центр «Мемориал», «Проблема пыток, жестокого и унижительного обращения в Чечне и на Северном Кавказе. Законные рамки «анти-террористических операций» в Чеченской республике, как часть альтернативного доклада специальной коалиции НПО России по правам человека Комитету ООН против пыток (САТ), март 2006

⁵⁶ Оперативно-розыскные бюро (ОРБ) были созданы в 2001 году как часть районных отделений Федерального Министерства внутренних дел вместо системы районных управлений по борьбе с организованной преступностью, которые распустили, и сотрудников РУБОП перевели в ОРБ. Формально, главной целью ОРБ-2 является обнаружение, предотвращение и подавление деятельности организованных криминальных групп, борьба с коррупцией в государственных властях, противостояние терроризму и криминальному экстремизму в Чечне.

Если бы заключенных отправляли назад в СИЗО вовремя, было бы гораздо сложнее скрыть следы избиений. Чаще всего людей задерживают в ОРБ-2 на месяц, чтобы получить «необходимые» свидетельства и дожидаться, пока наиболее очевидные следы побоев сойдут с тела.

ОРБ-2 это место, куда некоторых задержанных привозят без регистрации задержания. Бывали случаи, когда похищенных людей позднее «легализовали» в ОРБ-2. через несколько дней или недель после инцидента похищенные «возникали» в ОРБ-2 как формально арестованные. Милиция и прокуроры либо отрицали факт похищения, либо настаивали на том, что «похитители» отпустили жертву, и ее немедленно арестовали офицеры ОРБ-2.

Европейский комитет по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания специально указал российским органам власти на эту ситуацию: «Одно учреждение выделяется особо, как с точки зрения частоты, так и тяжести предполагаемых случаев жестокого обращения. Речь идет об ОРБ-2 (Оперативно-розыскное бюро Северо-Кавказского оперативного управления Главного управления МВД России в Южном федеральном округе) в Грозном. ОРБ-2 никогда не было включено в какой-либо из официальных списков мест лишения свободы, представленных ЕКПП. Однако лица там, несомненно, содержатся, в некоторых случаях в течение очень продолжительного времени. Во время своих посещений в 2002 г. ЕКПП получил значительное количество утверждений о жестоком обращении с лицами, задержанными в этом учреждении. По некоторым из этих случаев делегация получила медицинские подтверждения, не вызывающие сомнений. В ходе самого последнего посещения ЕКПП Чеченской Республики, в мае 2003 г., были получены дополнительные утверждения, отдельные из которых были снова подкреплены медицинскими данными. Во время повторного посещения ЕКПП ОРБ-2 в мае 2003 г. там находилось 17 человек, отдельные из которых содержались в течение нескольких месяцев. Они очень неохотно шли на разговоры с делегацией и имели крайне запуганный вид. Из находящейся в его распоряжении информации, ЕКПП имеет все основания полагать, что эти лица были специально предупреждены о том, что они должны молчать. Наблюдения, сделанные в ОРБ-2, включая как общее отношение, так и поведение персонала, дают основания Комитету быть глубоко обеспокоенным судьбой лиц, содержащихся в ОРБ.

ЕКПП неоднократно рекомендовал провести тщательную независимую проверку методов ведения допроса задержанных лиц персоналом ОРБ-2. Данная рекомендация так никогда по существу и не была выполнена. Аргументы, согласно которым «для принятия мер, необходимо подать жалобу в письменном виде» неприемлемы и представляют собой уход от ответственности, если учитывать ту атмосферу страха и недоверия, которая в настоящее время

царит в Чеченской Республике. ЕКПП призывает российские власти положить конец жестокому обращению в ОРБ-2 в Грозном.»⁵⁷

Рекомендации СРТ были проигнорированы.

Чеченскую республиканскую прокуратуру проинформировали о нелегальном месте задержания в ОРБ-2: «Прокуратура республики обращала внимание руководства МВД РФ на необходимость ведомственного нормативного оформления работы ИВС в помещении ОРБ-2 (письма начальнику ОРБ СКОУ ГУ МВД, командующему ВОГОиП МВД РФ, Министру внутренних дел РФ, Министру по делам Чеченской Республики). Последнее обращение направлено в феврале 2003 года по итогам заседания оперативного штаба по управлению контртеррористическими операциями на территории Северо-Кавказского региона РФ.»⁵⁸:

Вместо того, чтобы немедленно распустить нелегальные тюрьмы, прокуратуры много раз направляли заявки в Министерство внутренних дел о придании им хоть какого-то легального статуса путем присвоения им названия изолятора временного содержания (ИВС), но Министерство внутренних дел эти просьбы игнорировало, поскольку формальное признание этих тюрем как ИВС также незаконно.

Адвокаты заключенных в ОРБ-2 часто жаловались, что сотрудники ОРБ вмешиваются в их работу и отказывают им во встречах с клиентами наедине. Прокуроры либо игнорируют жалобы адвокатов на происходящие пытки и задерживают предоставление медицинской помощи, либо отвечают, что «факты (пытки) не подтверждены». В июне 2004 года правовая ассоциация Чеченской республики порекомендовала адвокатам не участвовать в расследованиях на территории ОРБ-2, поскольку невозможно было производить защитную деятельность на должном уровне. Правовая ассоциация Чеченской республики апеллировала к Федеральному Омбудсману с просьбой сделать все возможное, чтобы закрыть это нелегальное место задержания. Однако Омбудсман не предпринял никаких мер в этом направлении.

В сентябре 2004 года Коммиссар Совета Европы по правам человека Альваро Хиль-Роблес посетил ОРБ-2. В то время там держали 15 человек. «Я не получил жалоб на плохое обращение. Однако у меня сложилось впечатление, что те лица, с которыми я говорил,

---

⁵⁷ Публичное заявление относительно Чеченской Республики Российской Федерации, от 10 июля 2003.

⁵⁸ Ответ заместителя прокурора Чеченской республики А.Б. Никитина № 17-8-139-03 от 15 октября 2003 года на запрос члена Государственной Думы России В.В. Игрунова.

не выражали свободно свое мнение, хотя мы с ними и находились в камере без посторонних.

При этом я узнал, что все лица, содержащиеся в данном ИВС, находились там более 10 дней, хотя это максимально разрешенный законом срок. Некоторые находились там четыре месяца и более, что намного превышает законные сроки.

Начальник изолятора такой факт признал, но сослался на требования следствия и особые обстоятельства. Я не намерен здесь выносить свое суждение по существу данных дел, но полагаю, что закон должен соблюдаться, и процессуальные нормы выполняться в отношении всех заключенных, независимо от того преступления, в котором они обвиняются. И только так можно построить правовое государство»⁵⁹

Лишь после этого посещения, в ноябре 2004 г., МВД, наконец, решилось официально как-то оформить это незаконное место содержания подозреваемых и обвиняемых.

«В соответствии с приказом МВД РФ № 709 дсп от 3 ноября 2004 года на территории ОРБ-2 СКОУ ГУ МВД РФ по ЮФО создан и функционирует изолятор временного содержания подозреваемых и обвиняемых Временной оперативной группировки органов внутренних дел и подразделений МВД России, где наряду с другими службами, сотрудниками ОРБ-2 СКОУ ГУ МВД РФ по ЮФО проводятся оперативно-следственные мероприятия, направленные на раскрытие преступлений, совершенных на территории Чеченской республики».⁶⁰

Однако и после такого "оформления" существование этого места не стало более законным. Примечательно поведение прокуратуры в этой ситуации. Как следователи прокуратуры, ведущие расследование уголовного дела, так и сотрудники ОРБ, осуществляющие оперативную работу в рамках расследования того же уголовного дела, заинтересованы в существовании таких мест нелегального

---

⁵⁹ Отчет г-на Альваро Хиль-Роблеса, Комиссара по правам человека, о его визитах в Российскую Федерацию с 15 по 30 июля 2004 года и с 19 по 29 сентября 2004 года вниманию Комитета министров и Парламентской Ассамблеи, Страсбург, 20 апреля 2005 года.

⁶⁰ Из ответа начальника отдела по надзору за процессуальной деятельностью органов внутренних дел, юстиции и Госнарконтроля прокуратуры Чеченской республики И.Д.Хамидова № 16-39-2000-05 от 17.05.2005, руководителю юридического пункта ПЦ "Мемориал" в г. Грозном Л.М.Юсуповой.

задержания. Прокуратура в России отвечает за ведение расследований и одновременно за то, чтобы они проводились законно. Выбор их в этом конфликте интересов очевиден – так что вряд ли можно ожидать, что прокуроры пойдут против нелегальной практики.

К сожалению, такая практика распространяется. В 2005 году в ряде других регионов Чечни были открыты подразделения ОРБ-2, при которых есть незаконные места задержания.

Смысл существования этого незаконного ИВС нельзя объяснить никаким образом, кроме как для создания специальных условий с целью оказания на задержанных и арестованных людей давления (включая и пытки) чтобы вынудить их дать "нужные" показания.

В таких показаниях могут быть заинтересованы (После возбуждения уголовного дела могут создаваться следственные группы, куда помимо следователя включаются оперативные сотрудники МВД).

В одной из этих нелегальных тюрем держат братьев Дзейтовых, Адлана Рукмановича (1978 г.р.) и Адама Рукмановича (1983 г.р.), жителей чеченского селения Бамут. В период 1999-2003 гг. они жили как беженцы в Ингушетии, потому что Бамут был полностью разрушен. В октябре 2003 года братья Дзейтовы переехали в чеченскую деревню Ассиновская. В августе 2004 года Адлан узнал, что Адам присоединился к боевикам-повстанцам. Он нашел брата и вернул его домой.

Братьев Дзейтовых задержали 27 ноября 2005 года в Ассиновской и привезли в подразделение ОРБ-2 в Урус-Мартанском районе Чечни. Там, согласно их жалобам республиканскому прокурору Чечни, их пытали, требуя, чтобы они назвали имена боевиков и сознались в своей причастности к НВФ. Обоих братьев жестоко избили – по почкам, плечам, спине и голове (Адама били молотком и пинали ногами); пытали электрическим током и душили, одевая на голову пластиковый пакет.

Оперативники требовали, чтобы Адлан сознался в нападении, которое произошло в 2005 году, когда он был в Казахстане. Он мог это доказать, поскольку приехал оттуда за неделю до задержания, и у него до сих пор был билет. Его объяснений они не слушали и потребовали признания. Адлан потерял сознание после ударов электрического тока, но когда он пришел в себя, пытки продолжались.

Адам Дзейтов, которого пытали в соседнем помещении, так описывает свое состояние после допроса: «Через некоторое время меня перестали бить и оставили лежать на полу, приковав наручниками к батарее. Я практически не мог пошевелиться, голова и все тело сильно болели. В таком состоянии я провел в этой комнате день. Иногда у меня пропадало зрение, и я ничего не видел, но затем зрение возвращалось.»

29 ноября окружной суд Урус-Мартана выдал ордер на арест братьев Дзейтовых – их обвиняли по п.2 статьи 208 Уголовного кодекса («О р г а н и з а ц и я н е з а к о н н о г о в о о р у ж е н н о г о ф о р м и р о в а н и я и л и у ч а с т и е в н е м») и перевели в ОРБ-2 в Грозном, где продержали до перевода в следственный изолятор в Грозном (СИЗО-1, здание ИЗ-20/1) 9 декабря 2005 года. Медицинский осмотр братьев провели только после перевода в СИЗО. В ответ на свой вопрос адвокат Дзейтовых Жабраил Абубакаров получил копию следующего документа из СИЗО-1: «Заявление. Мы, нижеподписавшиеся, составили это заявление об Адаме Рукмановиче Дзейтове, 1983 г.р., доставленного из ОРБ-2 со следующими физическими повреждениями: кровоизлияние в обоих глазах. Самодуров, Васильченко.» Общее состояние Адама было отмечено как удовлетворительное, но в записи в медицинской карте от января 2006 года упоминаются шрамы на голове, «жалобы на головную боль, замутненное зрение, головокружения и боли в пояснично-крестцовой части спины, ограниченность движения поясничного отдела и т.д.»

14 января 2006 года Адам и Адлан Дзейтовы направили петиции прокурору Чеченской республики с просьбой о том, чтобы их адвокатом был назначен только Абубакаров, и подчеркивая, что присутствие других адвокатов по их делу будет значить, что это произошло против их воли. Они направили специальную просьбу не переводить их в ОРБ Урус-Мартановского района из-за необратимой угрозы пыток. Адам Дзейтов подчеркнул в своей петиции: «Я очень боюсь пыток, особенно электрического тока.»

Несмотря на эти жалобы и усилия их адвоката, в январе – феврале 2006 года братьев Дзейтовых несколько раз перевозили в Урус-Мартан. В жалобах братьев, отправленных прокурору Чечни 8 февраля 2006 года, отмечается, что оперативники Аслан и Ахмед в Урус-Мартанском ОРБ угрожали им электрическим током, чтобы насильно получить признания.

Приложение 2: Оценка количества “пропаж людей” во время второй Чеченской войны

Ниже приводится сводная таблица арестов и “исчезновений” в Чечне за период 2002 – 2005 гг., предоставленная Правозащитным центром Мемориал:

Сводная таблица арестов в Чеченской республике

Год	Похищено	Из них, освобожденных или выкупленных	Из них, обнаруженных мертвыми	Из них, пропавших без вести	Из них, расследуется
2002	537	90	81	366	
2003	497	157	52	288	
2004	448	206	24	210	8
2005	316	151	23	127	15
Итого:	1799	611	180	985	23

На поддержку этой статистики у «Мемориала» есть более или менее детальные данные, включая фамилии, имена и отчества жертв, адрес проживания, условия похищения и т.д. Всего за период второй чеченской войны у «Мемориала» есть информация об около 1600 «исчезновений» людей, которые были задержаны или похищены (включая случаи, когда позднее были обнаружены тела). Мемориал провел мониторинг ситуации примерно на 25-30% территории Чечни, и данные даже по этим регионам могут быть неполными. Чтобы получить реалистическую оценку, числа нужно умножить на коэффициент от двух до четырех, согласно данным разных экспертов.

Экстраполируя находки «Мемориала» и анализируя официальные данные, можно предположить, что за весь период «антитеррористических операций», исчезновений людей в результате похищений, незаконных арестов и задержаний, пострадало от трех до пяти тысяч человек. К сожалению, у нас нет более точных цифр.